

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границю	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

Статья и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3. а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Значеніе и роль Тобольска въ исторіи Сибири. (Ко дню трехсотлѣтія—2-го іюня 1887 года).—Переселенческое дѣло и его очередныя задачи.—Извѣстія европейскихъ газетъ объ Азіатскомъ Востокѣ.—Хроника.—Научныя извѣстія.—Послѣдствія высыханія озеръ. *Г. И. Крайцова.*—Корреспонденціи: изъ Нерчинска, Семипалатинска, Вѣрнаго и изъ Курганскаго округа.—Замѣчательное сельское училище. (Письмо въ редакцію). *Н. О. Катанова.*—Очеркъ формъ пользованія землею у крестьянъ Тюкалинскаго округа.—Весеннія впечатлѣнія. (Фельетонъ). *Добродушнаго Сибиряка.*—Нѣсколько лирическихъ пѣсенъ финскаго народа. *В. И. Майнова.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ЗНАЧЕНІЕ И РОЛЬ ТОБОЛЬСКА ВЪ ИСТОРИИ СИБИРИ.

(Ко дню трехсотлѣтія—2-го іюня 1887 года).

Одинъ изъ первыхъ городовъ Сибири Тобольскъ въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца, а именно съ 2-го по 4-ое іюня, въ трехдневное торжество будетъ праздновать свое трехсотлѣтіе. Событіе это имѣетъ свою историческую важность въ судьбахъ Сибири и находится въ тѣсной связи съ жизнью и развитіемъ края. Тобольскъ основанъ былъ, вслѣдъ за Тюменью въ 1587 году, посланными изъ Тюмени воеводами Сукинѣмъ и Мяснѣмъ. Въ первое время онъ былъ острогомъ, а не воеводскимъ городомъ. Первымъ воеводою назначенъ въ 1590 году князь Владиміръ Васильевичъ Кольцовъ-Масальскій. Съ сожалѣніемъ мы должны сказать, что исторія Тобольска далеко не изучена и не разработана. „Въ Тобольской памятной книжкѣ“, изданной въ 1884 году, означено, что первымъ воеводою былъ Сукинъ, и городъ считается воеводскимъ. Въ „Хронологическомъ перечнѣ важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири“ Щеглова сказано, что первымъ тобольскимъ воеводою былъ Чулковъ (1587—1589 гг.). И то и другое не правда: Чулковъ былъ „письменнымъ головою“. Воеводы же Сукинъ и Мясной были тюменскими воеводами. Въ виду такого забвенія исторіи, возобновимъ въ памяти, хотя отчасти, важнѣйшія событія и значеніе Тобольска. Въ 1594 году на мысу срубленъ былъ новый острогъ. „Съ тѣхъ поръ Тобольскъ,—говоритъ Словцовъ,—началъ разумѣться у правительства главнымъ водвореніемъ и опорой Сибири“. Онъ получаетъ все болѣе гражданское и административное значеніе. Въ 1621 году открыта въ немъ первая каедръ сибирская и при былъ въ Тобольскѣ первый архіепископъ Кипріанъ. Въ концѣ XVII вѣка, Тобольскъ занимаетъ почетное мѣсто, воеводами въ него посылаются ближайшіе царскіе бояре: въ 1686 году бояринъ Алексѣй Головинъ; въ 1696—1693 годахъ бояре Салтыковы, Нарышкины (къ сожалѣнію, въ спискѣ воеводъ, въ „Памятной книжкѣ Тобольской губерніи“, г. Голодниковъ, воеводство Нарышкиныхъ съ 1693 по 1698 годъ совсѣмъ пропущено); въ 1698 году князь Черкасскій и т. д. Въ 1694 году назначается митрополитомъ въ Тобольскъ Игнатій Корсаковъ-Римскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ іерарховъ. Въ

1702 году въ Тобольскѣ появляется знаменитый Филовей Лецинскій. Къ началу XVIII столѣтія Тобольскъ возросъ и получилъ значеніе столицы Сибири *); въ 1708 году Тобольскъ сдѣлался губернскимъ городомъ Сибирской губерніи, а эта Сибирская губернія занимала не только всю нынѣшнюю Сибирь, но Пермскую и Вятскую губерніи. Первымъ губернаторомъ является князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ. Нельзя сказать, чтобы въ первыя столѣтія своего существованія Тобольскъ провелъ спокойно жизнь. Правда, его не осаждали и не разоряли, какъ другіе города Сибири, инородческія орды, но онъ испыталъ не меньшія несчастія. Уже въ 1645 году послѣдовалъ страшный пожаръ: церкви, соборъ, лавки, воеводскій домъ, едва возникшіе дома жителей—все погорѣло. Опять началъ строиться острогъ о десяти башняхъ, снова начались возобновленія. Но въ 1677 году „Тобольскъ опять превратился въ пепель со всеѣми мѣстами силы и власти и съ церквями“,—говоритъ историкъ Словцовъ. Въ 1681 году новый страшный пожаръ. Словомъ, по исчисленію историковъ, съ 1645 по 1707 годъ Тобольскъ десять разъ выгоралъ. Такимъ образомъ, этому городу было суждено постоянно возрождаться изъ пепла. Въ 1680 году началось, по словамъ Словцова, первое „каменное зодчество“, т. е. построенъ первый каменный домъ въ Тобольскѣ. Были и другія невгоды. Къ концу воеводскаго управленія страна наполняется воплями, жалобами и челобитными; съ 1693 по 1708 годъ по этимъ жалобамъ производится строжайшая ревизія „сыскъ“ по всей Сибири, она охватываетъ все города и все сословія. Ею руководитъ тобольскій дворянинъ Качановъ; во время этой ревизіи арестовывались воеводы и животы ихъ взяты въ казну; нерчинскій воевода Савеловъ былъ битъ кнутомъ, воеводы братья Божковы пытаны и сосланы въ Якутскъ. Масса жителей также была пытана и разслана. Это страшное дѣло прекратилось по просьбѣ челобитчиковъ, обѣ стороны—и тяжущаяся, жаловавшаяся, и преслѣдуемые, были обезсилены. Мрачная судьба преслѣдуетъ въ Тобольскѣ и перваго губернатора Гагарина. Начавъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ свое управленіе, изображая изъ себя вице-роя, обставивъ себя золотомъ, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, судимъ сенатомъ и казненъ Петромъ I за

*) Въ 1696 году тобольскому воеводству присвоена печать Сибирскаго царства.

злоупотребленія и взятки. При Екатеринѣ II въ Сибири возникаетъ намѣстничество, и въ Tobольскѣ воздвигается тронъ императрицы. Въ намѣстническомъ домѣ устроивается тронная зала. Екатерина желала поднять значеніе окраины. Но уже съ первыхъ шаговъ намѣстникъ Кашкинъ беретъ на себя чрезчуръ большое представительство, онъ осмѣлился, какъ говорятъ лѣтописцы, занять мѣсто при открытіи намѣстничества на тронѣ.

XVIII столѣтіе ознаменовывается новыми событіями для Tobольска и Сибири. Въ 1743 году открыта въ Tobольскѣ семинарія изъ 6 классовъ при архіерейскомъ домѣ. Tobольскъ въ этомъ отношеніи сталъ впереди многихъ русскихъ городовъ. Въ 1758 году губернаторомъ Соймоновымъ основывается геодезическое училище. Пльнные шведы основываютъ школы и строятъ архитектурныя зданія. Въ 1762 году двухъ tobольскихъ купцовъ вытребовываютъ для слушанія уложенія въ Екатерининскую комиссію. Аббатъ Шаппъ наблюдаетъ прохождение Венеры въ Tobольскѣ; въ городѣ основывается первая аптека. Въ 1769 году отправлены при Пекинской миссіи 3 ученика tobольской семинаріи для изученія восточныхъ языковъ. Въ 1776 году велѣно въ Tobольскѣ учредить банковую контору. Въ это время процвѣтаетъ бухарская торговля. Въ ноябрѣ 1789 года открыто главное училище, а въ 1796 и 1791 годахъ издается уже періодическое изданіе „Иртышъ“, превращающійся въ Ипокрену“.

Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII вѣка Tobольскъ дѣлается не только первымъ городомъ Сибири, но въ немъ появляется гражданственность и зачатки просвѣщенія. Академикъ Фалькъ, посѣтившій Tobольскъ въ 1772 году, нашелъ его въ цвѣтущемъ положеніи; въ немъ было 14,592 жителя обо-го пола, крѣпость съ каменными стѣнами, 11 башенъ и т. п. Въ началѣ XVIII столѣтія Tobольскъ сохраняетъ свое важное значеніе просвѣдительнаго города. Въ 1810 году открыта въ немъ первая сибирская гимназія; въ 1821 году школа почтовыхъ служителей. Въ 1806—1807 году въ Tobольскѣ является губернаторомъ весьма просвѣщенный человѣкъ Корниловъ, оставившій записки о Сибири. Наконецъ, въ Сибири появляется Сперанскій, открывающій новую эпоху. Образовывается два генераль-губернаторства, и до 1824 года въ Tobольскѣ сосредоточивается главное управленіе. Но съ 1824 года Tobольскъ утрачиваетъ административное значеніе. Тѣмъ не менѣе, хотя административныя учрежденія были перенесены въ Омскъ, пограничный казачій городъ, созданный совершенно искусственно, но генераль-губернаторъ Капцевичъ и Вельяминовъ остаются вѣрными Tobольску и продолжаютъ пребываніе въ немъ. Но затѣмъ Tobольскъ теряетъ первенство, и начинается его экономическое паденіе.

Экономическое и промышленное паденіе его обусловливалось многими измѣненіями въ жизни края и въ торговыхъ путяхъ. Появились новые центры гражданственности. Не смотря на перенесшійся административный блескъ въ городъ Омскъ, не смотря на сосредоточеніе всѣхъ заботъ на югѣ въ Киргизской степи, что отразилось крайними невыгодами не только для Tobольска, но и для всей Западной Сибири, Tobольскъ не переставалъ играть роль культурнаго центра. Въ немъ знаменитый Словоцовъ могъ написать исторію, въ гимназіи былъ директоромъ извѣстный поэтъ Ершовъ, Tobольскъ давалъ ученыхъ, въ немъ было просвѣщенное общество. Декабристы, сосредоточившіеся въ Tobольскѣ, придали также особый интеллигентный и облагораживающій характеръ Tobольску. Въ Tobольскѣ жили: Штейнгель, Анненковъ, Муравьевъ, Фонъ-Визинъ, Свистуновъ и другіе. Кромѣ декабристовъ, Tobольскъ сосредоточивалъ весьма много интеллигентныхъ и талантливыхъ людей послѣ 1863 года въ лицѣ польскихъ ссыльныхъ. Эту интеллигентность и образованность Tobольскъ сохранялъ до 60-хъ годовъ, въ противоположность бюрократическому Омску и односторонне промышленному духу другихъ городовъ. Не смотря на объѣдненіе, Tobольску посчастливилось имѣть такихъ образованныхъ губернаторовъ, какъ Вантышъ-Камескій, такого предприимчиваго администратора, какъ Арцимовичъ, такого мягкаго и просвѣдителя начальника, какъ Виноградскій (бывшій также

писателемъ). Но самая блестящая эпоха выпала на долю Tobольска, во время управленія губерніей А. И. Деспота Зеновича. Молодой, блестящій, съ превосходнымъ европейскимъ образованіемъ, богатый талантами и съ рыцарскими чувствами, не переносившій злоупотребленій, этотъ администраторъ явился съ свѣжимъ духомъ, какъ сотрудникъ графа Муравьева-Амурскаго и внесъ въ Западную Сибирь свѣжій элементъ жизни. Tobольскъ при немъ представлялъ передовой центръ, гдѣ шла борьба съ злоупотребленіями, и въ то же время взоръ просвѣдителя и честнаго человѣка могъ отдохнуть на жизни этого города. Не даромъ объ этомъ дорогомъ человѣкѣ Tobольскъ сохранилъ лучшую память и послалъ ему въ день своего трехсотлѣтія привѣтъ и приглашеніе. Несомнѣнно, что тогда Tobольскъ все еще первенствовалъ предъ Омскомъ. Но затѣмъ печальная участь постигла Tobольскъ. Рядомъ съ утратой промышленнаго значенія, онъ началъ терять и нравственную физиономію. Онъ опустился, заглохъ, и въ послѣднее время о немъ ничего не было слышно, кромѣ того, что его топить. Эти наводненія ежегодно разоряютъ городъ. Къ Тюмени прошла желѣзная дорога. Отсюда начинается навигація, идетъ масса пароходовъ, Tobольскъ составляетъ только станцію. Печальная и захолустная жизнь теперь выпала на долю этого когда-то блестящаго города. Теперь въ немъ почти нѣтъ интеллигенціи. Въ его очахъ погасъ огонь жизни, а въ сердцѣ—надежда на будущее. Тѣмъ грустнѣе смотрѣть на его прошлое.

Искусственно, конечно, не воротить ему прежняго историческаго значенія, прежней роли,—роль эта минула. Промышленный кризисъ его, можетъ быть, былъ неизбеженъ вслѣдствіе новаго теченія промышленной жизни. Но какъ видный губернской центръ, мы полагаемъ, что онъ не можетъ быть обрекаемъ на окончательное паденіе. Самое его положеніе на одной изъ обширныхъ рѣкъ Сибири, на главномъ пути не допускаетъ этого. Какъ культурный центръ всего сѣвера, онъ также долженъ имѣть свое значеніе. Административное значеніе его также не утрачено. Культурное и гражданское вліяніе онъ можетъ сохранить всегда. Благодаря существующимъ въ немъ центрамъ просвѣщенія, онъ можетъ осянниться свѣтомъ. То, что должно быть признано недостаткомъ въ послѣдній періодъ его жизни,—это потеря энергіи и кака-то апатія въ его общественной жизни. Интеллигентнаго сословія въ немъ мы точно не видимъ, а вѣдь въ немъ профессора семинаріи, учителя гимназіи, медицинскій персоналъ и т. д. Намъ кажется, что каждый родъ и культурный центръ можетъ обновиться, когда захочетъ, внутренними силами, и Tobольску можетъ предстоить возрожденіе. Но это возрожденіе можетъ осуществиться однимъ путемъ: поднятіемъ общественной и умственной жизни, усиленными заботами о своемъ развитіи, поднятіемъ всего общественнаго уровня посредствомъ образовательныхъ учреждений, школъ, библиотекъ, читаленъ, музеевъ, чего въ Tobольскѣ не достаетъ. Пусть онъ обратитъ болѣе вниманія на свою духовную жизнь, тогда онъ найдетъ въ себѣ ту энергію, которая возвратитъ ему если не прежнее историческое значеніе, то во всякомъ случаѣ ту высокую культурную жизнь, то просвѣщеніе, тотъ духовный блескъ общественной жизни и красоту духовной, которую онъ извѣдалъ и которая будетъ ему дороже теперь многихъ потерянныхъ благъ. Вотъ наше пожеланіе этому старѣйшему городу въ день его 300-лѣтія!

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО И ЕГО ОЧЕРЕДНЫЯ ЗАДАЧИ.

Пропорція земель по отношенію къ существующему населенію составляетъ сложный экономическій вопросъ русской жизни. Жалобы на недостатокъ земель слышатся давно, съ теченіемъ же времени, по мѣрѣ истощенія земли, увеличенія населенія, увеличенія платежей и повинностей, недостатокъ земельныхъ угодій выразился въ Европейской Россіи еще ярче. Различныя поземельныя неурядицы, какъ между крестьянами и землевладѣльцами, такъ и между различными крестьянскими обществами, возрастаютъ въ числѣ и про-

являются въ болѣе острой формѣ; въ газетахъ нерѣдко появляются грустные извѣстія объ этихъ неурядицахъ; жизнь, между тѣмъ, сильнѣе и сильнѣе выдвигаетъ вопросъ о мало-земельѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигается вопросъ переселенческой. Крестьянство ищетъ выхода, приходитъ въ движеніе, ищетъ новыхъ земель и, если дозволяютъ средства, переселяется. Само правительство начинаетъ сознавать необходимость прійти на помощь малоземельному крестьянству, облегчивъ приобрѣтеніе новыхъ земельныхъ участковъ. Оно въ 1883 году основываетъ крестьянскій банкъ, назначеніе котораго—давать ссуды крестьянамъ для приобрѣтенія земель въ собственность, на сколько позволяютъ средства банка, которыя, надо замѣтить, далеко ниже требуемыхъ. Теперь крестьяне, которые должны были бы за недостаткомъ собственной земли искать новыхъ мѣстъ въ Сибири, на Кавказѣ и въ другихъ далекихъ областяхъ, могутъ при помощи земельного крестьянскаго банка купить землю или въ сосѣдней губерніи, или у сосѣдняго землевладѣльца. Такимъ образомъ банкъ является нѣкоторымъ противоясіемъ переселеній въ далекія, невѣдомыя мѣста и новыя земли, такъ какъ для многихъ представляется болѣе удобнымъ и выгоднымъ переселиться по близости, чѣмъ въ невѣдомыя, далекія, новыя земли.

Переселенцы въ Сибирь и другія отдаленныя мѣста, за немногими исключеніями, довольны переселеніемъ, но посмотримъ, на сколько улучшаетъ крестьянское хозяйство помощь очень, конечно, симпатичнаго учрежденія—крестьянскаго земельного банка.

Въ 5-й книгѣ „Наблюдателя“ за настоящій годъ помѣщена интересная статья г. Абрамова, подъ заглавіемъ: „Крестьянскій банкъ и переселеніе“, которая можетъ дать намъ нѣкоторый отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ.

Выборъ земли, на которую крестьяне, прибѣгающіе къ помощи банка, хотятъ переселиться, по большей части, случайный, такъ какъ крестьянамъ вовсе неизвѣстно, гдѣ, какіе и на сколько удобныя участки земли продаются; оттого въ этомъ дѣлѣ являются маклера-посредники, которые пользуются случаемъ сорвать лакомый кусокъ и даже падутъ своихъ довѣрителей; вслѣдствіе этого сплошь и рядомъ бываетъ, что крестьяне ошибаются въ расчетахъ и за землю даютъ дороже, чѣмъ она стоитъ. Это явленіе повсемѣстное, притомъ цѣна, залоченная за землю крестьянами, значительно превышаетъ дѣйствительную стоимость ея. „Переселенцы изъ густо населенныхъ мѣстностей Черниговской, Полтавской, Кіевской и нѣкоторыхъ другихъ губерній,—говоритъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ объ огражденіи крестьянъ-переселенцевъ отъ эксплоатации ихъ при покупкѣ земли,—въ значительномъ числѣ переселяются въ Херсонскую и Екатеринославскую губерніи и, имѣя въ виду высокія земельныя цѣны, существующія на ихъ родинѣ, переносятъ такое же представленіе на степныя земли Новороссіи“.

Крестьяне, отчасти по своей непредусмотрительности, а главнымъ образомъ по невѣдѣнію, заключаютъ тягостныя для себя условія съ продавцами земли, часто платя большія неустойки въ случаѣ несовершенія покупки, а послѣдняя во многихъ случаяхъ зависитъ не отъ ихъ воли, а отъ другихъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, отъ разрѣшенія или неразрѣшенія ссуды и проч. Банкъ выдаетъ только дѣйствительную стоимость земли, тогда какъ и вышеупомянутая платимая крестьянами цѣна всегда больше дѣйствительной цѣнности земли. Такъ въ 1885 году эти переплаты, напримѣръ, въ губерніи Екатеринославской составляли 15,47%, а въ губерніи Херсонской даже 28,33% по отношенію къ дѣйствительной стоимости. Слѣдовательно нужно къ банковской ссудѣ прибавлять своихъ денегъ, затѣмъ нужны средства посредникамъ, на переѣздъ, на новое обзаведеніе, на взносъ платежей, на уплату банку, на разныя темныя доплаты, а между тѣмъ на новой землѣ, къ культурѣ которой нужно еще примѣниться, въ первый годъ часто бываетъ неурожаемъ—въ результатѣ новые займы и кабала.

Бываетъ иногда, что число крестьянъ, заявившихъ сна-

чала желаніе принять участіе въ покупкѣ и даже издержавшихся на первоначальные расходы, больше числа переселившихся, такъ какъ многіе, израсходовавшись, не имѣютъ средствъ внести остальные, выпадающія на ихъ долю, деньги и переселиться. Кромѣ того, при помощи банка желающіе устроитъ получше свои дѣла люди состоятельные, поэтому въ купленной землѣ имъ достаются болѣе участки, и въ результатѣ они являются наиболѣе состоятельными и начинаютъ эксплуатировать мелкоту. Такимъ образомъ банкъ часто благодѣтельствуетъ тѣмъ, кому благодѣтельствовать и не слѣдовало бы. Что же, однако, заставляеть, въ виду такихъ неблагоприятныхъ результатовъ, приобрѣтать землю при помощи банка? Это все въ достаточной мѣрѣ объясняется недостаткомъ предусмотрительности, а также желаніемъ имѣть свою собственную землю, приобрѣтенную хотя и не на особенно выгодныхъ условіяхъ. Переселяющійся думаетъ расширить свое хозяйство, уплатить банку занятое, хотя бы въ первые года пришлось и упорно трудиться, а потомъ—имѣть землю своею. Но дѣйствительность разбиваетъ эти упованія!..

Въ исторіи переселеній при помощи банка бываютъ и такіе неприглядные факты: крестьяне Тираспольскаго уѣзда купили въ Херсонской губерніи участокъ земли, который въ продолженіе почти 15 лѣтъ арендовали мѣщане. На вопросъ, имѣютъ ли вышеупомянутые крестьяне средства для обзаведенія, они отвѣчали, что средствъ имъ не нужно, такъ какъ на купленномъ участкѣ есть уже 20 хатъ: это были хаты мѣщанскія.—Какъ же вы кончите съ мѣщанами?—Переселяющіеся отвѣчаютъ, что мѣщане могутъ быть высланы, такъ какъ срокъ контракта, заключеннаго ими съ владѣльцемъ, кончается, да если бы и не кончался, то все равно, можно бы было выслать ихъ, заплативъ незначительную неустойку.

Бываютъ случаи, что купленную землю, за неимѣніемъ средствъ, крестьяне не въ состояніи обрабатывать сами, а приуждены отдавать ее въ аренду и идти на заработки.

„Едва ли можно сомнѣваться въ томъ,—говоритъ г. Абрамовъ,—что значительная часть переселенцевъ, прибѣгнувшихъ къ помощи банка для приобрѣтенія земель, не удержитъ послѣднихъ въ своихъ рукахъ, что многія товарищества окажутся на столько несостоятельными въ платежахъ банку, что послѣднему придется отбирать у нихъ, купленные съ его помощью, земли и пускать ихъ въ аукціонную продажу“.

Всѣ вышеизложенные факты приводятъ автора къ выводу, что „положеніе крестьянъ, приобрѣвшихъ землю съ помощью крестьянскаго банка, въ общемъ ничуть не лучше, а въ нѣкоторыхъ частностяхъ даже хуже положенія переселенцевъ, оставляемыхъ безъ всякой помощи и идущихъ искать „новыхъ“ мѣстъ на свой собственный рискъ и страхъ“.

Если теперь переселенія на новыя мѣста, безъ всякой помощи со стороны, даютъ лучшіе результаты, чѣмъ переселенія на купленные при помощи банка земли, то что нужно было бы ожидать, если бы государство пришло на помощь забытымъ искателямъ новыхъ мѣстъ, которые на свои скудные средства, питаясь часто Христовымъ именемъ, бредутъ за тысячи верстъ, не имѣя достаточныхъ для обзаведенія суммъ, терпя всевозможныя лишенія въ продолженіе дальняго и продолжительнаго пути...

Мы не разъ упоминали о такомъ кредитѣ и помощи переселенцамъ, указывая на организацію ссуды. Идея матеріальной помощи переселенцамъ выразилась и въ отпускѣ особаго кредита въ распоряженіе чиновникамъ по надзору за переселеніями, для единовременнаго вспоможенія; кредитъ этотъ былъ открытъ, какъ мы слышали, въ размѣрѣ около 40,000 руб. Наконецъ, переселенцамъ оказывались льготы при передвиженіи, и проѣздъ переселенцевъ оплачивается по удешевленной таксѣ. Все это, однако, только начало дѣла, такъ какъ небольшія выдачи на руки переселенцамъ во время слѣдованія на мѣсто далеко не удовлетворяютъ ихъ нужды. Мы слышали, что для переселенцевъ, являющихся въ Алтайскій горный округъ, чины поземельнаго управленія, завѣдующіе устройствомъ переселенцевъ, также внесли нѣкоторыя соображенія и проекты о льготахъ для переселяющихся; для облегченія

ихъ перечисленія испрошено перечисленіе съ недоимками, а также предположена выдача хлѣба на обмененіе изъ магазиновъ и желѣзныхъ хозяйственныхъ орудій, производства мѣстныхъ горныхъ заводовъ. Такимъ образомъ, заботы о переселеніи начинаютъ все болѣе и болѣе входить въ программу дѣятельности мѣстныхъ учреждений.

Раздѣляя высказанныя мысли въ вышеприведенной статьѣ Я. Абрамова, намъ остается пожелать, чтобы общій принципъ помощи переселенцамъ и организація кредита для нихъ получили, наконецъ, болѣе цѣльное и всестороннее развитіе. Считаемо нужнымъ напомнить, что никакая ссуда и обезпеченіе переселенцевъ на мѣстахъ не можетъ считаться потерей, такъ какъ крестьянскій трудъ, осѣдность и производительныя хозяйства на мѣстахъ вдесятеро окупаютъ ту поддержку, которая имъ будетъ оказана, и ссуды могутъ быть возвращены чрезъ немного лѣтъ.

ИЗВѢСТІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГАЗЕТЪ ОБЪ АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Китайскимъ императоромъ изданъ декретъ, постановляющій начать постройку желѣзнодорожной линіи внутри Китая. Честь изданія этого декрета принадлежитъ вдовствующей императрицѣ, принцу Шунъ, вице-королю Петчили Лихунъ-Чангу и маркизу Тзенгу.

Христіанство въ Китаѣ. Журналъ „China's Missions“ публикуетъ слѣдующій циркуляръ, который выпустилъ и разослалъ правитель провинціи Шехъ-Кіангъ. „Циркуляръ Вей, правителя Шехъ-Кіанга: Въ 3-ю луну настоящаго года (апрѣля 1886), получены ниже приведенныя предписанія Тзунгли-Ямена (китайскаго министра иностранныхъ дѣлъ): „Когда защита китайскихъ христіанъ включена въ трактаты и когда возобновлены дружественныя отношенія между Китаемъ и Франціей, является нашей обязанностью обратить вниманіе на императорскій декретъ, выпущенный въ 7-ю луну 10-го года Кіангъ-Су (августа 1884 года), который предписываетъ, чтобы повсюду, гдѣ имѣются часовни, были опубликованы обращенія въ виду упроченія добрыхъ отношеній между населеніемъ и новообращенными“.

„Во время полученія этого письма, я сдѣлалъ необходимыя распоряженія, но такъ какъ эти распоряженія должны были пройти чрезъ многочисленныя руки, то естественно опасаться, чтобы не произошло замедленія или ошибки въ ихъ исполненіи и что циркуляръ не былъ обнародованъ однообразно.

„Для того, чтобы съ благоговѣніемъ вторить благимъ намѣреніямъ государства, я считаю необходимымъ снова представить дѣло въ ясныхъ и понятныхъ выраженіяхъ. Знайте же, всѣ люди, какого бы вы положенія и состоянія ни были, что единая цѣль основанія церковей различныхъ національностей есть возбужденіе въ людяхъ добродѣтели. Принимающіе христіанство считаются, какъ и прежде, китайскими подданными, и какъ обращенные, такъ и населеніе должны вмѣстѣ мирно заниматься своими дѣлами и не допускать, чтобы зависть снова сдѣлалась причиной раздоровъ между ними. Если тяжбы представлены въ судъ, то мѣстныя власти должны ихъ рассмотретьъ безпристрастно, имѣя въ виду только обстоятельства дѣла и не занимаясь предварительно вопросомъ, кто истецъ, обращенный или нѣтъ; власти также должны быстро давать свои рѣшенія. Такимъ образомъ никакая сторона не будетъ вредить одна другой. Каждый мирно и спокойно будетъ заниматься своимъ дѣломъ, и желаніе государства распространить свое высокое благоволеніе на людей, пришедшихъ издалика (миссіонеровъ-иностранныхъ), также какъ и на своихъ собственныхъ подданныхъ,—это желаніе не будетъ обмануто: я на это надѣюсь.

„Отъ появленія настоящаго циркуляра всѣ шалопаи, которые произведутъ драку или безъ причины заведутъ споръ, будутъ наказаны съ большою строгостью закономъ безъ сни-

схожденія. Итакъ, будьте осторожны. 12 года, Кіангъ-Су, 9 луна, 16-й день. (13-го октября 1886 года)“. Подобныя же циркуляры должны были быть опубликованы и въ другихъ провинціяхъ.

Новая китайская монета. Въ послѣднемъ № „La Gazette Géographique“ находимъ слѣдующее извѣстіе о фабрикаціи новой китайской монеты. Г. Ральфъ Гитонъ и сынъ изъ Бирмингама заключили съ китайскимъ правительствомъ контрактъ, обязываясь приготовить машины, предназначенныя для чеканки новой китайской монеты. По этому контракту, который является самымъ значительнымъ изъ всѣхъ контрактовъ этого рода, когда либо заключавшихся, торговый домъ Ральфа Гитона изготовить для Китая 90 чеканныхъ станковъ и всѣ принадлежности, необходимыя для устройства монетной фабрики въ Китаѣ.

Новая дорога въ Белуджистанѣ. Въ той же газетѣ находимъ извѣстія о белуджистанской дорогѣ. Полковникъ Гатакръ,—говоритъ газета,—кончилъ осмотръ новаго стратегическаго пути, проектированнаго изъ Дера-Гази въ Пишимъ. Работы не представляютъ серьезныхъ трудностей, исключая участокъ въ 40 милъ между Кингри и Ментаромъ. Топливо, фуражъ и вода могутъ быть доставляемы въ достаточномъ количествѣ: ихъ въ изобиліи можно найти въ долинѣ Ворнъ. Справка о кветской желѣзной дорогѣ показала, что расходы на линію Ганри не превысятъ смѣты.

Японскіе декреты и государственная роспись. Недавно въ японской официальной газетѣ появились два императорскихъ декрета, для Японіи важныхъ. Первымъ изъ нихъ устанавливается подоходный налогъ на жителей, размѣръ котораго, опредѣляясь въ 3% для лицъ, имѣющихъ не менѣе 30,000 енъ (1 енъ=1 металлическому рублю) годоваго дохода, постепенно спускается до 1% для получающихъ не болѣе 300 енъ въ годъ. Лица съ доходомъ менѣе 300 енъ, а равно военныя во время войны, вдовы и сироты освобождаются отъ налога. Для контролированія правильнаго поступленія налога, въ провинціяхъ и городахъ избираются особые инспекторы, каждый на четыре года. По соображеніямъ правительства, новый налогъ дастъ государству въ первые годы до 1½ милліона енъ, а затѣмъ эта цифра можетъ значительно увеличиться.

Вторымъ декретомъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что императору было угодно пожертвовать изъ собственныхъ своихъ сбереженій 300,000 енъ на усиленіе средствъ морской обороны Японіи, въ виду того, что правительство не имѣетъ еще достаточныхъ ресурсовъ на этотъ предметъ. Недавно же опубликованъ бюджетъ Японіи на будущій финансовый годъ, начинающійся здѣсь 1-го апрѣля по новому стилю. Доходы государства предвидятся въ будущемъ году въ размѣрѣ 73.450,530 ена, а расходы исчислены въ 79.935,552 енъ. Дефицитъ въ 6.484,022 ена предполагается покрыть выпускомъ на эту сумму пятипроцентныхъ бумагъ 17-ти милліоннаго морскаго займа 1886 года, въ дополненіе къ выпущеннымъ уже въ прошломъ году на 5 милліоновъ енъ.

ХРОНИКА.

«Русскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ, что генераль-губернаторомъ Восточной Сибири возбуждено ходатайство объ установленія особаго сбора съ грузовъ, идущихъ по главному сибирскому тракту, съ цѣлью покрытія расходовъ на учрежденіе инженеровъ-инспекторовъ тракта, заготовленіе дорожныхъ инструментовъ и содержаніе постоянныхъ вольно-наемныхъ артелей для дорожныхъ работъ. Главный сибирскій трактъ, служащій единственнымъ сообщеніемъ Европейской Россіи съ Азіатскою, проходитъ въ предѣлахъ Восточной Сибири на протяженіи около 1,150 верстъ и, пролегая на значительномъ пространствѣ по мѣстностямъ низменнымъ и болотистымъ, находится въ совершенно неудовлетворительномъ состояніи. Достаточно нѣсколькихъ дождливыхъ дней, чтобы только-что исправленный трактъ пришелъ въ состояніе, почти невозможное для проѣзда; бывали слу-

чай, что почта отъ одной станціи до другой—28—30 верстъ—проходила цѣлыя сутки, обозы же съ товарами употребляли на такой проѣздъ по цѣлой недѣлѣ, причемъ мѣстные крестьяне брали до 3 руб. съ воза, чтобы провести его черезъ свою деревню. Исправленіе тракта производится натуральной повинностью, за исключеніемъ постройки и ремонта значительныхъ мостовъ, отнесенныхъ на счетъ земскаго сбора. Ремонтъ дороги происходитъ разъ въ годъ—въ іюні, а все остальное время года она остается безъ наблюденія и ремонта. По предварительно сдѣланнымъ росписаніямъ, ежегодно должны выходить для работъ на дорогу до 11,500 крестьянъ съ 20 тысячъ лошадей, что обходится населенію ежегодно до 343 тыс. руб. Рабочая сила, вслѣдствіе разбросанности населенія, распределяется по тракту неравномѣрно, вслѣдствіе чего приходится переводить крестьянъ для ремонта дороги изъ одного округа въ другой и привлекать къ повинности и такія общества, которыя удалены отъ дороги на 400 и даже 500 верстъ. Крестьяне этихъ селеній, нанимая вмѣсто себя рабочихъ, платятъ имъ по 15 руб. съ каждой души. Не смотря на такія затраты со стороны населенія, достигаемые результаты крайне незначительны, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточности надзора за работами, такъ какъ наблюденіе за ремонтомъ тракта лежитъ на обязанности полиціи, незнакомой съ технической стороной дѣла и постоянно отвлекаемой другими обязанностями. Вслѣдствіе этого мѣстный генералъ-губернаторъ признаетъ необходимымъ назначеніе особыхъ техниковъ для надзора за работами, производимыми мѣстнымъ населеніемъ, и переводъ на денежную повинность тѣхъ участковъ или сооружений, устройство которыхъ и содержаніе въ исправности требуетъ техническихъ знаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Игнатьевъ считаетъ нужнымъ привлечь къ натуральной повинности по ремонту только ту часть населенія, для которой эта работа была бы доступна безъ излишняго обремененія, а въ видахъ уравниенія этой части съ остальнымъ населеніемъ, при раскладкѣ денежныхъ сборовъ размѣръ ихъ для различныхъ мѣстностей и классовъ населенія ставить въ зависимость, между прочимъ, отъ стоимости отбываемой натуральной повинности. Но, такъ какъ эти мѣры потребуютъ значительныхъ расходовъ, которые не могутъ быть покрыты повышеніемъ сборовъ въ освобожденной отъ натуральной повинности части населенія, то представляется справедливымъ привлечь къ участию въ этихъ расходахъ лицъ, извлекающихъ выгоды отъ улучшенія тракта. Предполагая установить сборъ съ провозимыхъ товаровъ по $\frac{1}{5}$ к. съ воза и версты, что составитъ за весь путь отъ Ачинска до Иркутска 2 р. 30 к. съ воза, или около 9 к. съ пуда, генералъ-губернаторъ ожидаетъ поступлений въ годъ до 138 тыс. руб. (считая не менѣе 60 тыс. возовъ въ годъ), а за вычетомъ расходовъ—около 90 тыс. руб. Государственный совѣтъ, какъ слышно, одобрилъ предложеніе графа Игнатьева, признавъ возможнымъ предоставить ему опредѣлить подробности взиманія сбора и расходовать его на исправленіе тракта по ближайшему его усмотрѣнію, съ тѣмъ, чтобы ко времени утвержденія земскихъ смѣтъ на трехлѣтіе въ 1890 году были представлены подробныя соображенія объ отдѣльныхъ предметахъ расхода по ремонту этого тракта и объ основаніяхъ исчисленія кредитовъ и порядкѣ исполненія работъ.

Въ Петербургѣ 20-го мая торжественно отпразднованъ двадцатипятилѣтній юбилей служенія въ епископскомъ санѣ члена святѣйшаго синода, архіепископа иркутскаго и нерчинскаго Веніаміна.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, по соглашенію съ другими министерствами, обратилось къ представителямъ Россіи за границею съ особымъ циркуляромъ, въ которомъ поручило сообщить иностраннымъ правительствамъ свѣдѣнія о предстоящей сибирско-уральской научно-промышленной выставкѣ, и просить ихъ обнародовать программу выставки во всеобщее свѣдѣніе. («Минута»).

Военный губернаторъ Семирѣченской области генералъ Фриде назначенъ ярославскимъ губернаторомъ.

Областнымъ прокуроромъ въ городъ Вѣрный назначается братъ степнаго генералъ-губернатора, И. А. Колпаковскій.

Изъ Владивостока отъ 22-го мая получена слѣдующая телеграмма: «Пароходъ добровольнаго флота «Кострома», съ 1,000 тоннами груза и 236 арестантами, слѣдовавшими въ постъ Александровскъ на Сахалинѣ, вышелъ 16-го мая изъ Корсаковского поста въ Дуз; въ 7 часовъ 15 минутъ вечера, обогнувъ мысъ Крыльонъ, пароходъ наскочилъ на подводный рифъ у мыса Сирапуси. Трюмъ и машины быстро наполнились водой, пароходъ колотило въ дно, выбью залило топки, откачивать было невозможно. Пассажиры, женщины и дѣти свезены были на берегъ на двухъ шлюбкахъ. Утромъ 18-го свезли арестантовъ, команду, багажъ и провизію. Всѣ спасены и здоровы. Пароходъ спасти возможно будетъ при благоприятной погодѣ».

Въ Петербургъ только-что доставлены интересныя коллекціи Г. Н. Потанина, собранныя имъ во время трехлѣтняго его путешествія по Китаю и Монголіи. Коллекціи распадутся на слѣдующіе отдѣлы: горныя породы, растенія и затѣмъ—гады, рыбы, моллюски, ракообразныя и пр. Вообще коллекціи весьма значительны по своимъ размѣрамъ и разнообразію. Наиболѣе цѣнную и интересную часть ихъ составляютъ предметы, собранные г. Потанинымъ на восточномъ склонѣ Тибета, въ Ганьсу и Сычуанѣ, и добытые во время его экскурсій въ 1885 году. Г. Потанинъ жертвуетъ свои коллекціи нѣсколькимъ учрежденіямъ, распредѣливъ предметы на отдѣльныя группы и разряды. Такъ, напримѣръ, геологическому кабинету С.-Петербургскаго университета приносятся въ даръ образцы горныхъ породъ. Разработкою этой части коллекцій займется П. Н. Венюковъ. Въ составъ горныхъ породъ входятъ базальты, известняки и песчаники, полученные съ различныхъ мѣстностей. Экземпляры растительнаго царства, составляющіе 12 ящиковъ, сѣмена культурныхъ растеній и проч. г. Потанинъ предоставляетъ столичному Ботаническому саду. Въ даръ академіи наукъ путешественникъ принесъ экземпляры животныхъ, рыбъ, гадовъ, моллюсковъ и проч. Разборкою растительныхъ коллекцій займется академикъ К. И. Максимовичъ. Самъ г. Потанинъ пробудетъ въ С.-Петербургѣ до половины лѣта, а въ іюлѣ онъ отправится въ Сибирь, въ Иркутскъ, гдѣ и займется окончательной обработкой своихъ трудовъ и изслѣдованій, произведенныхъ во время его трехлѣтняго путешествія.

Въ послѣднемъ засѣданіи зоологическаго Отдѣленія Общества естествоиспытателей въ Петербургѣ г. Варпаховскій внесъ предложеніе почтить память безвременно скончавшагося зоолога И. С. Полякова напечатаніемъ въ трудахъ Отдѣленія біографіи И. С. Полякова съ приложеніемъ фототипіи. Отдѣленіе, сочувственно отнесясь къ этому предложенію, поручило составить біографію господамъ В. М. Шимкевичу, С. М. Герценштейну и Н. А. Варпаховскому, а въ виду недостатка суммъ, имѣющихся у Отдѣленія, предпринята для изданія фототипіи частная подписка, въ которой въ томъ же засѣданіи приняли участіе всѣ члены Отдѣленія. Можно надѣяться, что и сибиряки откликнутся на это благое дѣло—увѣковѣчить память русскаго ученаго и матеріально, и доставкой свѣдѣній о жизни И. С. Полякова.

С.-Петербургскій Императорскій Ботаническій садъ обогатился сѣменами нѣкоторыхъ видовъ злаковъ (gramineae), доставленныхъ въ волюно-экономическое Общество изъ далекихъ окраинъ Восточной Сибири.

Въ Казань на пароходѣ «Царица» пріѣхала большая партія переселенцевъ для пересадки на камскіе пароходы. Пріѣхавшіе составляютъ только меньшую половину ѣдущихъ еще сюда, которыхъ задержала немного на мѣстѣ распродажа имущества. Всѣхъ ѣхавшихъ въ этой партіи вмѣстѣ съ дѣтьми было болѣе 300 человекъ, такъ что это ѣдетъ цѣлый «міръ»,—съ своимъ старостой, сотскимъ и т. д. Переселяются они добровольно изъ-подъ Бахмута, Донской области, къ Благовѣщенску на Амурѣ, т. е. имъ придется проѣхать 10,570 верстъ. Заставила ихъ пе-

реселяться, по ихъ словамъ, крайняя нужда и тѣснота въ землѣ; всѣ окрестныя помѣщичьи земли скуплены молоканами и пѣмцами, вслѣдствіе чего нельзя ни за какую цѣну ни купить, ни снять въ аренду ни клочка земли. Молокане эксплуатируютъ свои имѣнія при помощи подсуідокъ, т. е. вѣчныхъ работниковъ, какъ ихъ тамъ называютъ. («Волжск. Вѣстн.»).

Засѣданія западно-сибирскаго Отдѣла географическаго Общества. Намъ пишутъ изъ Омска: «Послѣ двухмѣсячнаго перерыва въ западно-сибирскомъ географическомъ Отдѣлѣ въ Омскѣ было на одной недѣлѣ 2 засѣданія. 21-го апрѣля были выбраны въ члены три новыхъ лица (гг. Куличенко, Малѣевъ и Колобовъ); прочтена телеграмма, которой Отдѣлъ поздравлялъ Г. Н. Потанина съ юбилеемъ, и г. Закржевскій (офицеръ) прочиталъ очеркъ о Барылакѣ, куда онъ въ прошломъ году былъ командированъ штабомъ. Главное вниманіе автора было обращено на географическое положеніе, видъ поверхности, орошеніе, пути сообщенія, возможность добыть кормъ для скота и топливо; вкратцѣ онъ сказалъ о населеніи (кочевники), климатѣ (довольно теплый, континентальный), флорѣ и фаунѣ. Въ этомъ засѣданіи было человекъ 8 членовъ Отдѣла и столько же посторонней публики. Еще малочисленнѣе было собраніе 25-го апрѣля: 7 членовъ и 5 постороннихъ, да и изъ этихъ одни пришли по принятой на себя обязанности, другіе отъ-ничего-дѣлать. Мы ничего не имѣемъ противъ присутствія послѣднихъ, но пусть же они будутъ поскромнѣе и не выставляютъ на видъ своего индифферентнаго отношенія къ чтеніямъ. Съ грустью надо сознаться, что въ нашемъ Отдѣлѣ слишкомъ мало жизни. Счастливы восточно-сибирскій Отдѣлъ, приобрѣтя себѣ такого секретаря, какъ Г. Н. Потанинъ. Явись у насъ такой руководитель, быть можетъ, и мы расшевелились бы и получили охоту работать для науки и своего края. Вотъ съ этой цѣлью расшевелить, поддержать интересъ къ работѣ изученія края, намъ кажется, и была прочтена г. Шестаковымъ его лекція: «Жизнь кочевыхъ народовъ». Начавъ съ изложенія содержанія брошюры проф. Самоквасова «Общество кочевыхъ народовъ», г. Шестаковъ сообщилъ свои наблюденія надъ общественнымъ бытомъ якутовъ, который почти тождественъ съ бытомъ киргизовъ, бѣдуиновъ и другихъ кочевниковъ. Въ заключеніе г. Шестаковъ указалъ на необходимость, во-первыхъ, крайней осторожности со стороны русскихъ, желающихъ привить инородцамъ свою цивилизацію, и, во-вторыхъ, всесторонняго изученія быта и исторіи инородцевъ, наравнѣ съ изученіемъ положенія русскаго населенія Сибири. Обращаясь къ членамъ Отдѣла, авторъ указалъ на то громадное наслажденіе, какое должны имъ доставить ихъ работы, какъ членовъ: помимо наслажденія, какое всегда даютъ научныя работы, здѣсь работники удовлетворяются сознаніемъ, что трудъ ихъ необходимъ для разрѣшенія весьма важныхъ практическихъ вопросовъ по устройству быта разнообразнѣйшаго населенія нашей молодой, мало изслѣдованной страны».

«Сибирь» констатируетъ печальные факты изъ жизни мѣстныхъ ученыхъ обществъ. Такъ въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества не дождался чтеній. Въ Иркутскѣ, такимъ образомъ, не оказалось людей, готовыхъ подѣлиться съ обществомъ своими знаніями. А между тѣмъ тамъ много врачей-докторовъ медицины, есть учителя съ дипломами высшихъ учебныхъ заведеній, есть юристы съ высшимъ образованіемъ и т. д. Неужели никто изъ нихъ не нашелъ свободнаго времени отъ своихъ официальныхъ занятій, неужели ни у одного изъ нихъ не явилось интереса къ наукѣ, къ общественной жизни? А иркутское Общество врачей, печальный эпизодъ изъ жизни котораго мы недавно отмѣтили, слова выказало себя не на высотѣ своего призванія: на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій его было высказано, что «публичность засѣданій Общества допущена по ошибкѣ». Нашелся врачъ, предложившій заглазить ошибку и изгнать публику, которая якобы ведетъ къ излишнимъ расходамъ на объявленія о дняхъ засѣданій (sic!). Не нужно много догадываться, что «умыселъ другой тутъ былъ!»

Газета «Сибирь» приводитъ слѣдующія неутѣшительныя свѣдѣнія объ экономической жизни крестьянскаго населенія: «Крестьяне подгороднихъ ближайшихъ къ Иркутску волостей уже съ конца февраля начали ощущать недостатокъ въ хлѣбѣ. Два года плохого урожая совсѣмъ разорили ихъ: вотъ они, наши сибирскія богатства! Нужда въ хлѣбѣ такъ велика, что около трети домохозяевъ, большею частію, лишившіеся рогатаго скота отъ чумы, вынуждены продавать послѣднихъ конишекъ, чтобы кое-какъ пропитаться. Богачи отпускаютъ имъ хлѣбъ въ долгъ на условіи: къ Семенову дню за пудъ круглой ржи уплатить 1 пудъ 25 фунтовъ. А тутъ надо было къ 15 марта уплатить подати и повинности. Начало весны тоже не очень радостно: снѣгу было мало, и какой былъ, сощель весь, пашни оголились и стоятъ холода,—что-то будетъ».

Газетѣ «Сибирь» сообщенъ маршрутъ, по которому сбываются краденныя вещи изъ Иркутска: «Первое складочное мѣсто— село Александровское; здѣсь есть два солидные агента, къ которымъ мудрено придратъся; затѣмъ черезъ Идинскую волость (по зайкамъ, гдѣ многое можно спрятать), въ Яддинскую волость, гдѣ въ селеніяхъ Новоудинскомъ и Устьудинскомъ, благодаря содѣйствію писарей, исчезаютъ всякіе слѣды краденыхъ вещей и лошадей. Вообще Балаганскій округъ становится гнѣздомъ всякихъ гадостей». Какъ извѣстны обывателямъ всѣ эти тайныя вещи,—неужели же полиціи онѣ остаются неизвѣстными? Мудрено!

Весенняя хроника сибирскихъ газетъ наполнена извѣстіями объ обычныхъ явленіяхъ сибирской жизни только въ усиленной «препорціи»: пожары (въ особенности лѣсные) отъ небрежности въ обращеніи съ огнемъ, болѣзни на людей и скотъ отъ равнодушія къ поднимающимся при таяніи снѣга зловоніямъ. На общемъ фонѣ: грабежи, воровства и убійства отъ голодовки и бѣдности и кутежи, «пьянственныя пребыванія», «крупныя недоразумѣнія» въ культурныхъ классахъ: напирѣмъ, въ Иркутскѣ одинъ марсъ избилъ обывателя за французскую фразу.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полярная экспедиція д-ра Бунге и барона Толля. Недавно въ русскомъ географическомъ Обществѣ д-ръ Бунге сдѣлалъ интересное сообщеніе объ экспедиціи, предпринятой имъ вмѣстѣ съ барономъ Толлемъ, по порученію и на средства академіи наукъ. Экспедицію сопровождали 2 казака, 4 якута и 2 тунгуза. Путешественники посѣтили двѣ мѣстности: во-первыхъ, сѣверъ Якутской области, извѣстный подъ именемъ Прианскаго края, и затѣмъ, перебравшись льдомъ черезъ океанъ, лѣто 1885 года провели на самой сѣверной группѣ острововъ (Ляховскіе, Котельный, Фадѣевскій, Новая Сибирь и др.), сдѣлавъ отъ Иркутска болѣе 12 тысячъ верстъ. Путешественники побывали въ мѣстахъ, гдѣ никогда еще не ступала нога человѣка. Цѣль экспедиціи заключалась въ томъ, чтобы произвести съемку названныхъ мѣстностей и описать ихъ климатъ, поверхность, фауну, флору и т. п.

7-го мая экспедиція раздѣлилась на двѣ части для удобства изслѣдованія: г. Бунге поѣхалъ на острова Котельный, Фадѣевскій и М. Ляховскій, а г. Толль ѣздилъ на Ново-Сибирскій и др. острова. При одной изъ экскурсій, путешественники на какомъ-то островѣ встрѣтили «деревянные, изъ окаменѣлыхъ бревенъ, горы». При изслѣдованіи оказалось, что горы состоятъ изъ камней третичной формаціи, среди которыхъ много каменнаго угля. Результатомъ экскурсій барона Толля были большія коллекціи зоологическія, ботаническія и другія, и много геологическихъ наблюденій.

Экспедиція доходила до 75° сѣверной широты, но экскурсіямъ немало мѣшали морозы, доходившіе даже въ маѣ до 17° Ц. Путешественники терпѣли массу лишеній. По словамъ г. Бунге, извѣстному путешественнику Норденшильда сѣверное море особенно благопріятствовало, т. е. тогда оно вскрывалось на большія пространства; съ тѣхъ же поръ оно ни разу не очищалось, такъ

что едва ли вообще можно рассчитывать на мореплавание на сѣверѣ. Путешественники нашли 70 видовъ растений, не считая лишавей и мховъ; изъ окаменѣлостей находили кости мамонта, носорога, мускуснаго быка, оленя, лошади и др. Климатъ по-сѣщеныхъ странъ суровъ, растительность бѣдная, фауна также.

ПОСЛѢДСТВІЯ ВЫСЫХАНІЯ ОЗЕРЪ.

Въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ, какъ извѣстно, поднятъ вопросъ объ изслѣдованіи высыхающихъ озеръ въ Западной Сибири. Программа этого изслѣдованія уже выработана. Мы не разъ писали объ этомъ явленіи, которое имѣетъ не одно геологическое значеніе, но и отражается на жизни населенія. Чѣмъ отражается это явленіе, каковы его послѣдствія для населенія?— вотъ любопытные вопросы для изслѣдователя. По этому поводу мы не можемъ не помѣстить мнѣнія одного изъ путешественниковъ и специалистовъ, изслѣдовавшихъ развитіе эпизоотій, доктора Г. Я. Кравцова. Мнѣніе это столь важно, что мы желаемъ, чтобы оно принято было къ свѣдѣнію. Съ этою цѣлью мы дѣлаемъ извлеченіе изъ письма, адресованнаго къ намъ:

„Я успѣлъ прочесть брошюру объ „уменьшеніи водъ въ Арало-Каспійской низменности“ и потому остановилъ на ней мое вниманіе, такъ какъ надъ этимъ вопросомъ я задумывался при разлѣздахъ моихъ, весною 1873 года, по Тобольской губерніи. Въ концѣ брошюры я нашелъ приписку перомъ, въ которой вы задаете вопросъ, какое экономическое значеніе для населенія имѣетъ уменьшеніе водъ? Отвѣчать широко на такой широкой вопросъ я не могу; но на основаніи собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній могу утверждать, что періодическое колебаніе уровня грунтовыхъ и надпочвенныхъ водъ прямо и непосредственно обуславливаетъ развитіе сибирской язвы у домашнихъ животныхъ. Отъ Тары до Тобольска я проѣзжалъ такими низменными, сырми и болотистыми мѣстностями, которыя искони служатъ постояннымъ гнѣздомъ сибирской язвы. Самые ранніе свѣдѣнія объ этомъ относятся къ 1747 году, которыя я разыскалъ въ „Матеріалахъ для исторіи Сибири“. Мои свѣдѣнія за 10 лѣтъ, расположенныя по мѣсяцамъ, показываютъ, что сибирская язва наступаетъ именно во время засухъ, зависящихъ отъ сильныхъ жаровъ и недостатка атмосферныхъ осадковъ. Параллельно съ уменьшеніемъ уровня водъ идетъ и другое явленіе, зависящее отъ той же причины: это—„загниваніе“ водъ. На стр. 105 моей книжки я даю краткое объясненіе этого явленія. Что касается постоянного уменьшенія водъ въ той группѣ озеръ Барабы, центромъ которой служитъ озеро Чаны, то это явленіе удовлетворительно объясняетъ профессоръ Миддендорфъ въ своей книгѣ „Бараба“. Онъ говоритъ, что воды этихъ озеръ уходятъ въ подпочвенные песчаные пласты Кулундинской степи и, въ концѣ концовъ, изливаются въ Иртышъ. Когда я проѣзжалъ съ профессоромъ Якобіемъ правымъ берегомъ Иртыша отъ Семипалатинска до Омска, мы часто и во многихъ мѣстахъ ходили по склону песчанаго и высокаго праваго берега Иртыша и видѣли массу вытекающихъ изъ него ключей на высотѣ до 2-хъ аршинъ надъ горизонтомъ Иртыша. Мнѣ случалось рыться въ песокъ даже на половинѣ высоты берега и дорываться до такихъ мѣстъ, гдѣ песокъ былъ не только влажный, но почти мокрый. Однажды мнѣ посчастливилось даже вырыть изъ такого влажнаго песка нѣсколько костей мамонта, которыя мы привезли въ Омскъ и сдали И. Я. Слобцову“.

Г. Кравцовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Нерчинска. Последніе выборы гласныхъ въ мѣстную думу. Замедленіе выборовъ изъ-за несогласій по поводу внесенія гг. Бутиныхъ въ избирательные списки. Устраненіе отъ баллотированія гг. Бутиныхъ. Неутѣшительные результаты состоявшихся выборовъ. Забаллотированіе интеллигентныхъ и дѣловыхъ гласныхъ прежняго состава думы. Ожидаемая кассация въ мѣстн. оувъ. Вопросъ о выборѣ новаго городского головы, вмѣсто г. Переломова.—Изъ Семипалатинска. Мѣстный шантажъ. Интересныя тайны Ансѣвской аптеки. Полисменъ въ роли самобытнаго санитаря. Предстоящая перемѣна начальника области. Значеніе для города приостановки «Сибирской Газеты».—Изъ Вѣрнаго. Важное нововведеніе въ организаціи коронаго суда въ Семирѣченской области. Значеніе народнаго суда бievъ. Самоуправство нѣкоторыхъ лицъ, игнорирующихъ всякій судъ. Кое-что объ одномъ судебномъ слѣдствіи.—Изъ Курганскаго округа. Образованіе новыхъ волостей. Экономическое состояніе округа. Постройка новыхъ зданій для волостныхъ управленій.

Нерчинскъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Какъ уже извѣстно (№ 50 „Восточн. Обзор.“ за 1886 годъ), городскіе выборы наши замедлились вслѣдствіе настоянія большинства гласныхъ думы на внесеніи гг. Бутиныхъ, вмѣстѣ или на ряду съ администраціей по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, въ избирательные списки и вслѣдствіе несогласія на это, какъ на дѣло незаконное, городского головы и меньшинства гласныхъ. Вопросъ былъ представленъ на рѣшеніе областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія. Мнѣніе большинства думы присутствіемъ по городскимъ дѣламъ было признано неправильнымъ, и списки утверждены согласно съ мнѣніемъ городского головы и меньшинства, т. е. въ избирательные списки осталась внесенною только администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ. По объявленіи въ заведеніи думы о такомъ рѣшеніи присутствія по городскимъ дѣламъ, дума большинствомъ голосовъ постановила опротестовать это рѣшеніе присутствія въ правительствующей сенатъ. Впрочемъ, это послѣднее постановленіе думы городскихъ выборовъ не отсрочивало, и для перваго разряда они назначены были, согласно городскому положенію, чрезъ мѣсяцъ по утвержденіи списковъ, 30-го января, а для втораго разряда 10-го февраля. Результатъ выборовъ предвидѣлся всеми еще задолго до окончанія ихъ. Но не будемъ нескромно заглядывать за кулисы къ избирателямъ, а скажемъ только, что хотя заслуги тепершняго городского головы, г. Переломова, въ пользу города признавались избирателями какъ изъ купечества, такъ и изъ мѣщанства, но у первыхъ г. Переломовъ, какъ говорится, стоялъ костью въ горлѣ,—хотя бы за то, что смѣлъ идраву ихъ препятствовать, смѣлъ напримѣръ, не внести въ избирательные списки гг. Бутиныхъ; затѣмъ хотя бы за то, что былъ за одно съ учителями по разнымъ мѣстнымъ вопросамъ (какое ужасное преступленіе!). Но, однако, это фактъ. Такъ, напримѣръ, объ одномъ кандидатѣ въ городскіе головы вмѣсто Переломова прямо говорилось, что онъ не годится потому, что такъ же, какъ Переломовъ, будетъ якшаться съ учителями, нянчиться съ городской бібліотекой и проч. А если къ этимъ винамъ Переломова прибавить еще другія, напримѣръ, непредставленіе отчетовъ по городскимъ постройкамъ, единовластіе, какъ слѣдствіе представленія въ одномъ своемъ лицѣ всей городской управы, наконецъ, личныя отношенія къ ихъ степенствамъ, не проникнутыя достоюльственнымъ почтеніемъ, то понятны будутъ закулисныя шушуканья, подготовившія результатъ выборовъ. Это у первыхъ. У вторыхъ дѣло было гораздо проще. Здѣсь дѣйствовали уже просто личные враги г. Переломова,—гешефтмахеры, выведенные имъ на свѣжую воду и отданные подъ судъ, и дѣйствовали ужъ прямо неблаговиднымъ образомъ: писали доносы, распускали компрометирующіе слухи, подговаривали и успѣли настроить мѣщанское общество въ желательномъ для себя смыслѣ. Руководимое тѣми же заправилами мѣщанское общество дошло до такихъ геркулесовыхъ столбовъ, какъ адресъ гг. Бутинымъ за ихъ „благодѣянія человечеству“, за то, „что едва ли найдутся еще такіе дѣятели, которые бы принесли столько пользы своей родинѣ на всѣхъ отрасляхъ человеческого труда“. Въ виду всего этого результатъ выборовъ, повторяю, предвидѣлся заранѣе; заранѣе можно было догадываться, что всѣ избиратели, могущіе при выборѣ въ городскіе головы подать свой голосъ за Переломова, будутъ прокачены на вороныхъ и не попадутъ въ гласные. Такъ и случилось. На выборы по 1-му разряду изъ 30-ти избирателей, за отъѣздомъ на Верхнеудинскую ярмарку и по другимъ причинамъ, явилось для выбора 15-ти глас-

ныхъ только 16-ть человекъ. Гласный Багашевъ, явившійся по вѣренности отъ администраціи по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, какъ сторонникъ Переломова, подъ предлогомъ несоблюденія какой-то пустой формальности, былъ устраненъ отъ участія въ выборахъ, чѣмъ былъ данъ только лишній поводъ для кассации. Переломовъ получилъ семь избирательныхъ шаровъ, подозрѣваемые его сторонники—того меньше. На выборы по 2-му разряду 10-го февраля изъ 300 слишкомъ явилось только до 55 избирателей, преимущественно малограмотныхъ и безграмотныхъ мѣщанъ. Результатъ тотъ же. Переломовъ получилъ 24 избирательныхъ шара, подозрѣваемые сторонники его—того меньше.

На тѣхъ и другихъ выборахъ обнаружился въ высшей степени грустный фактъ, имѣвшій мѣсто, правда, и въ другихъ сибирскихъ городахъ (напримѣръ, въ городѣ Томскѣ, при баллотированіи въ гласные г. Макушина): на ряду съ выборомъ въ гласные лицъ совершенно безгласныхъ, ничѣмъ не заявившихъ себя и даже безграмотныхъ, забаллотировываются лица образованныя, мало того—уже зарекомендовавшія себя въ минувшее четырехлѣтіе разумнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ гласнаго. Чѣмъ объяснить подобные факты? Въ данномъ случаѣ можно объяснять и тѣмъ, что въ забаллотированныхъ лицахъ подозрѣвались сторонники Переломова. Но есть въ этомъ, вообще говоря, и что-то другое, между прочимъ, должно быть и то, что обычному составу нашихъ думъ, состоящихъ большею частію изъ степенствъ, не по душѣ въ числѣ гласныхъ личности, даже изъ ихъ же среды, съ независимымъ образомъ мыслей, съ собственнымъ взглядомъ на вещи, вообще люди мыслящіе, какъ живой укоръ ихъ недомыслию, безгласію и убожеству. Выборы обжалованы администраціей по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ и, кажется, еще кѣмъ-то и, по всей вѣроятности, будутъ кассированы. Новые выборы едва ли, впрочемъ, измѣнятъ во многомъ составъ избранныхъ въ первые выборы гласныхъ. Во всякомъ случаѣ Переломову въ городскіе головы не попасть. Да, впрочемъ, дѣло тутъ вовсе и не въ Переломовѣ. Вѣда не въ томъ, будетъ или не будетъ головой Переломовъ, а въ томъ, кто будетъ посаженъ въ головы вѣсто Переломова. Если новый голова, устранивъ, какіе были, недостатки прежняго управленія, будетъ проникнуть честными намѣреніями, пониманіемъ истинныхъ интересовъ города, желаніемъ блага, будетъ обладать достаточной энергіей и самостоятельностью, а не будетъ игрушкой въ рукахъ своего секретаря, какогонибудь доки изъ нашихъ аблакатовъ, уже предвкушающихъ поживу,—то лучше намъ и желать нельзя. Но въ томъ-то и бѣда, что, на сколько извѣстно, изъ имѣющихся кандидатовъ на постъ городского головы ни одинъ въ должной степени не отвѣчаетъ нужнымъ требованіямъ.

Семипалатинскъ (корресп. „Восточн. Обзорѣнія“). Какъ идетъ жизнь въ нашемъ городѣ? Вы, можетъ быть, а ргіогі скажете: свои интересы. Ну, вы ошибаетесь. Нѣтъ, у насъ есть свои страсти, свои интересы, изъ-за которыхъ на людяхъ мирно и безмятежно не проживешь. Въ самомъ дѣлѣ у насъ, напримѣръ, есть страсть къ литературѣ... шантанной только. Посылается вдругъ обывателю письмо: „держи, языкъ за зубами, а то въ зубы заѣду“, или въ этомъ родѣ чтонибудь. Какой же тутъ миръ и благоденствіе для обывателя! Правда, этой литературой, ходятъ слухи, занимается „мальчикъ“, но, во-первыхъ, онъ большой уже, а, во-вторыхъ, для обывателя, вѣдь, неизвѣстно, можетъ быть, глупость этого „мальчика“, выражающаяся въ анонимныхъ письмахъ, можетъ перейти и въ дерзость, и нахальство—не ударить, такъ выругать или чтонибудь вообще устроить въ этомъ родѣ у него и хватить силъ. У насъ есть и свои интересы, въ основаніи которыхъ лежитъ сентенція Марьи Львовны въ разсказѣ Мачета: „Снегуляція—не поэзія... Нельзя же въ такіа дѣла вводить разныя нѣжности“... Произведенное „дознаніе“ объ Ансѣвской аптекѣ обнаружило удивительныя вещи: напримѣръ, по счетамъ купца Юдина значится, что ему было отпущено 10-го марта касторки на 40 копѣекъ, 12-го—тоже, 14-го—тоже, 16-го—тоже и еще на 1 руб. 80 коп., 20-го марта—на 40 коп. и еще на 1 руб. 20 коп. Какъ, дескать, такъ у васъ дорого?—„У насъ г. Юдинъ требовали-съ въ патентованныхъ желатиновыхъ капсуляхъ, каждая коробка которыхъ заключаетъ въ себѣ ложку масла и стоитъ 40 копѣекъ-съ. Пожалуйте-съ“. Въ другомъ счетѣ значится: „Геморoidalнаго порошку на 10 рублей; мази (какой?) на 5 рублей, микстура—6 рублей и т. д.“. Интересныя

объясненія г. Ансѣва: „У насъ господа берутъ, да претензій не выражаютъ, стало быть, чему жъ тутъ удивляться“. Для аптеки, вѣдь, важны въ извѣстномъ отношеніи санитарныя условія обывателей, такъ вотъ эпизодъ, характеризующій нѣсколько дѣятельность въ этомъ родѣ. 26-го апрѣля, мы видѣли, какъ одинъ совсѣмъ маленький по чину полицменъ, зацѣпивъ двумя палочками дохлую собаку, валявшуюся и распускавшую давно амбре противъ общественнаго сада, спокойнѣйшимъ манеромъ швырнулъ эту падалу въ наваленныя здѣсь камни, забросалъ, и ходъ туда живымъ собакамъ заложилъ огромною плитой. Практично, просто и красиво. Семипалатинская область до сего времени счастлива была на своихъ военныхъ губернаторовъ. Такъ, еще у всѣхъ на памяти генераль Пановъ, свѣжа память о Проценко, и теперь оставляющій постъ губернатора генераль Цеклинскій былъ добрымъ (про котораго положительно должно сказать: вполне человѣчный), гуманнымъ и весьма дѣльнымъ начальникомъ; его уходъ управляемыхъ имъ повергъ въ уныніе. Съ тяжелымъ сердцемъ, нелегко, нелегко... мы расстаемся съ такимъ губернаторомъ. Что-то причалить теперь къ нашему берегу?! Тяжела для насъ также пріостановка „Сибирской Газеты“. Эта газета была для насъ самой дорогой изъ мѣстныхъ газетъ, она посвящала много интересамъ нашего города и служила выразителемъ лучшей части общества. И ужъ, конечно, не культуртрегерствующему „Сибирскому Вѣстнику“ замѣнить „Сибирскую Газету“.

Вѣрный (корресп. „Восточ. Обзор.“). По телеграфу у насъ было получено извѣстіе, что министръ юстиціи, по соглашенію съ степеннымъ генераль-губернаторомъ, назначилъ прокурора въ Семирѣченскую область, которая долгое время прокурорскаго надзора не имѣла, ибо, по положенію о Туркестанскомъ краѣ, его не назначалось. Въ Туркестанскомъ краѣ съ 1-го января введены уже судебныя уставы 20-го ноября 1864 года, а Семирѣченская область, выдѣленная отъ Туркестанскаго генераль-губернаторства въ составъ Степнаго, осталась въ прежнемъ судебномъ положеніи, и область до того своеобразна, въ этомъ отношеніи, что не похожа ни на одну губернію Россійской имперіи, даже на губерніи сибирскія, хотя въ нашей области съ самаго начала и введенъ институтъ мировыхъ судей, назначаемыхъ администраціею. Семирѣченская область въ судебномъ отношеніи не похожа даже на своихъ собратьевъ, т. е. на области Семипалатинскую и Акмолинскую, вошедшія въ составъ Степнаго генераль-губернаторства, по отдѣленіи ихъ отъ бывшаго генераль-губернаторства Западной Сибири. Въ тѣхъ областяхъ прокуроры были и есть, хотя съ какими-то ограниченіями, по своей зависимости отъ мѣстной администраціи. У насъ существуютъ здѣсь военно-судныя коммиссіи съ аудиторами, и судебное дѣло распределяется въ разныхъ учрежденіяхъ. Судятъ и судьи, судить и областное правленіе на двоякомъ основаніи: и въ качествѣ мирового съѣзда, руководяея судебными уставами 1864 года, и по старому канцелярскому порядку, въ качествѣ гражданской палаты. Разобраться трудно, что, когда и какъ подлежитъ какому суду, и зависитъ это даже не отъ регламентовъ иногда, не отъ категоріи дѣлъ, но даже отъ желанія тяжущихся направить свое дѣло въ ту или другую судебную инстанцію.

Есть еще низшіе, народныя туземныя суды, по старому туркестанскому положенію: это—суды бievъ. Но и тутъ есть подраздѣленіе, и въ дѣлахъ туземцовъ можно судиться различно: и у бievъ, и у русскаго судьи, и административно. А засаживать въ кутузки рабовъ божіихъ можетъ всякій письмоводитель уѣзднаго управленія, даже отправлять въ тюрьму. Знаменитый К—въ въ Чиликѣ (давно и самъ подъ судомъ, хотя остается на свободѣ) разъ прислалъ за 180 верстъ въ тюрьму 8 человекъ крестьянъ за то, что они въ своемъ селѣ неосторожно заиграли на гармоникѣ днемъ, когда г. К. извоиливъ почивать.—По дѣлу Амиръ-Хамзы, напечатанному, въ видѣ романа, въ фельетонѣ „Современныхъ Извѣстій“, назначено слѣдствіе и поручено тому самому лицу—г. В., съ которымъ авторъ этого фельетона судится по оскорбленію имъ г. В.—Амиръ-Хамза подалъ прошеніе губернатору, гдѣ обвиняетъ въ злоупотребленіяхъ извѣстнаго В., заправляющаго дѣлами таранчинскихъ поселеній, въ качествѣ волостителя.

Изъ **Курганскаго** округа, Тобольской губ. (корресп. „Восточ. Обзор.“). Втеченіе какихънибудь 10—20 лѣтъ много въ нашемъ округѣ измѣнилось, много народилось и селъ, и деревень, а старыя волости раздѣлились гдѣ на двѣ, а гдѣ и на три волостей и болѣе, на-

примѣръ, Нижне-Елабужская и другія. Крестьянскіе чиновники соображаютъ, что если ближе къ деревнѣ волостное управление, крестьяне скорѣе вмогутъ удовлетвореніе получить, или пойти на сходы, но удовлетвореніе—дѣло сомнительное, а на сходы является нынѣ отъ 10 дворовъ 1 хозяинъ, а двое-трое могутъ пріѣхать въ складчину. А сколько прибавилось расхода мужику, особенно бѣдняку, многодѣтному! Надо выстроить волостное зданіе, дать писарю жалованье (по 800 и по 1,000 рублей), надо отправлять гоньбу, содержать школу, строить мосты, исправлять дорогу; что прежде дѣлалось 5,000 д., теперь приходится дѣлать 1,500 душамъ. Нынѣ положеніе Курганскаго округа, бывшаго житницей Сибири и отчасти Россіи, вотъ какое. Въ 1884 и 1885 годахъ былъ сильный голодъ—весь скотъ продали даже состоятельные мужики; на 1886 годъ всѣ закабалились на покупку хлѣба для ѣды и на посявъ. За продажей и большимъ падежомъ скота сѣяно весьма немного: вмѣсто 10 по 2 десятины. Въ 1886 году, кромѣ недосѣва, родился плохой хлѣбъ—посѣянные на 1 десятинѣ 10 пудовъ дали 8 и 6 пудовъ. Бѣдный семейный на много лѣтъ ушелъ въ работники, да такъ, что, напримѣръ, въ одной деревнѣ оказалось 33 парня до 30 лѣтъ и не женатыхъ—не на что, значить, вести свое хозяйство, а плата работнику съ Насхи до Петрова дня 15 рублей съ его одеждой, а есть мѣстами по 1 рублю въ мѣсяцъ, съ хозяйской ѣдой и одеждой. Бѣдныхъ, конечно, во всякой деревнѣ 75%, а всякая раскладка идетъ поровну съ души, у богатыхъ большею частью мало дѣтей. При такомъ положеніи крестьянъ, крестьянскій чиновникъ П. настоялъ выстроить въ 5 волостяхъ новыя волостныя зданія, по новому плану съ каланчами, а въ одной волости предполагается построить зданіе для волостнаго управленія каменное; богачи поддакнули, а подрядчикамъ и совѣмъ на руку; сбора положено съ души (въ 5-тысячной волости) 50 копѣекъ, или 46 копѣекъ; не мѣшало бы повременить, пока мужикъ поправится, вѣдь изъ всѣхъ зданій 5-ти волостей было только одно плохое—съ подпорками, что называется. Бѣдняки покораются, но громко ропщутъ. Согласіе показано, конечно, только въ подпискѣ на приговорахъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Письмо въ редакцію).

Въ селѣ Курагинскомъ существуетъ училище, которое отличается отъ многихъ другихъ народныхъ школъ Восточной Сибири своею весьма образцовою постановкою преподаванія, за которую взялись люди, искренно преданные своему дѣлу. Уже нѣсколько лѣтъ оно приноситъ громадную пользу населенію, которое, при видѣ хаоса въ другихъ училищахъ, ставитъ образцовый порядокъ своего училища въ примѣръ. Нѣсколько похвальныхъ словъ этому училищу, а главнымъ образомъ покойному учителю его В. Масленникову, было высказано въ 1885 году „Восточнымъ Обозрѣніемъ“ и въ началѣ 1887 года „Сибирскою Газетою“. Въ свою очередь я, какъ человекъ сторонній и видѣвшій строгій порядокъ училищнаго дѣла въ селѣ Курагинскомъ, добавлю отъ себя нѣсколько замѣчаній объ этой школѣ. Въ настоящее время въ Курагинскомъ училищѣ учится 60 человекъ дѣтей. Такъ какъ обученіе такого количества дѣтей было не подъ силу молодому учителю С. Масленникову, то на помощь ему назначена учительница, которой поручено преподаваніе грамоты 20 человекамъ. Кромѣ обученія дѣтей, происходитъ нерѣдко обученіе и взрослыхъ. Такъ, напримѣръ, на праздникъ Р. Х. истекшаго года (1886) въ школѣ показывались народу туманныя картины съ сюжетами изъ библейской исторіи. При разсматриваніи картины „Рождество Іисуса Христа“ крестьяне, присутствовавшіе тутъ въ числѣ 120 человекъ, съ удовольствіемъ пропѣли тропарь и кондакъ праздника. Крестьяне остались очень и очень довольны этимъ и при прощаніи говорили многократно учителю: „Спасибо, братъ!“ Жаль только, что народъ лишится этого удовольствія, такъ какъ я слышалъ, что фонарь для туманныхъ картинъ отни-

мется отъ учителя. Населеніе часто проситъ у учителя С. Масленникова книгъ для домашняго чтенія. Въ видахъ этой просьбы, Масленниковъ желалъ бы открыть безплатную читальню. Вѣроятно, лица, которымъ нечужды интересы народнаго образованія, отзовутся на это желаніе г. Масленникова посильными пожертвованіями. Крестьяне не только курагинскіе, но и дальнихъ деревень, ежемѣсячно, все болѣе и болѣе присылаютъ въ школу своихъ ребятъ для обученія грамотѣ, такъ что нынѣшнее зданіе училища стало душно и тѣсно; однако мѣстное населеніе Курагинской волости ясно сознало пользу, принесенную и приносимую училищемъ, и поэтому охотно ассигновало 1,200 рублей на постройку новаго зданія для училища, которая и начнется въ ближайшемъ будущемъ. Курагинцы хотятъ вести постройку одни, безъ дорого стоящихъ архитекторовъ; встрѣтилось только небольшое затрудненіе въ изысканіи образцовыхъ плановъ для постройки.

Недавно въ селѣ Курагинскомъ появилась у дѣтей горловая болѣзнь. Такъ какъ до врача очень далеко, ибо онъ живетъ въ городѣ Минусинскѣ, то г. Масленниковъ досталъ изъ города лѣкарствъ, завелъ маленькую (въ 100 р.) аптечку и вполне удачно излѣчиваетъ заболѣвающихъ дѣтей; вслѣдствіе этого крестьяне массами стали обращаться къ „своему дохтуру“. Благородное и честное служеніе г. Масленникова общественнымъ нуждамъ надолго останется въ памяти не только мѣстныхъ жителей, но и всѣхъ, кто имѣлъ случай близко познакомиться съ этою благородною личностью. Очень пріятно, что глубоко сочувствуютъ его дѣятельности волостной писарь г. Каргополовъ и попечитель училища Н. П. Пашенныхъ не только словомъ, но и дѣломъ. Къ чести ихъ замѣчу, что на иждивеніи ихъ учатся въ красноярской учительской семинаріи двое. Крестьяне еще долго будутъ помнить несомнѣнную заслугу покойнаго учителя В. Д. Масленникова. Въ его братѣ С. Д. Масленниковѣ они видятъ не менѣе ревностнаго продолжателя и сѣятеля добрыхъ началъ христіанской жизни среди малограмотной массы мѣстнаго населенія. Всякій, кто ближе познакомится съ курагинскимъ училищемъ, съ удовольствіемъ подтвердитъ истину всего вышесказаннаго. Да, рѣдки въ наше время люди, искренно преданные своему дѣлу!

Н. Катановъ.

ОЧЕРКЪ ФОРМЪ ПОЛЬЗОВАНІЯ ЗЕМЛЕЮ У КРЕСТЬЯНЪ ТЮКАЛИНСКАГО ОКРУГА.

Первоначально въ пользованіи покосами, какъ и пашнями, мѣръ предоставляетъ полную, неограниченную свободу отдѣльной личности, правильнѣе сказать, онъ не вмѣшивается въ эту сферу крестьянскихъ интересовъ. Оно и понятно: хорошихъ покосовъ было слишкомъ много, не только хватало на всѣхъ желающихъ, но громадная часть ихъ пропадала даромъ, никѣмъ не трогаемая. При такихъ условіяхъ отдѣльная личность, какъ ни велика была бы ея жадность, не могла наносить ущерба интересамъ своего сосѣда или цѣлаго общества, а слѣдовательно, не было и нужды, по отношенію покосовъ, въ воздѣйствіи міра, какъ защитника слабыхъ, обездоливаемыхъ болѣе сильными. Коси, кто хочетъ и гдѣ хочетъ—вотъ правило, которымъ руководствовались тюкалинцы въ прежнія времена. И косили, дѣйствительно, кто и гдѣ хотѣлъ, не стѣсняясь тѣмъ, что земля принадлежитъ къ другому обществу, даже волости или округу. Да врядъ ли въ это время и было строгое разграниченіе покосныхъ мѣстъ отдѣльными обществами, по крайней мѣрѣ, нужды въ немъ не чувствовалось вовсе. Люди, не приписанные ни къ одному мѣстному обществу, какъ, напримѣръ, многіе самоходы, накашивали себѣ тысячи копенъ сѣна, ни у кого не спрашивая позволенія и не платя никому ни гроша.

Въ пользованіи покосами начало личнаго владѣнія никогда не проявлялось въ противоположность владѣнію пашнями:

покосы всегда считались общими въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова; они не только никогда не продавались, но даже рѣдкому изъ крестьянъ приходилось косить два года подъ рядъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Объясняется это очень просто. Въ отношеніи покоса весь трудъ крестьянина ограничивается уборкой сѣна, т. е. того, что природа сама даетъ ему, а такъ какъ земля ничья, Божья, то каждый нуждающійся имѣетъ право собрать и воспользоваться ея дарами. Поэтому здѣсь не могло выработаться принципа личной собственности даже въ той формѣ, въ какой онъ имѣлъ мѣсто по отношенію къ пашнямъ, гдѣ основаніемъ личнаго начала былъ трудъ, вложенный въ землю ея хозяиномъ.

Съ теченіемъ времени на ряду съ другими переменами измѣнился и порядокъ пользованія покосами у тюкалинскихъ крестьянъ. Населеніе быстро увеличивалось, пропорціонально этому уменьшалось относительное количество хорошихъ луговъ, и прежнее правило „коси, гдѣ хочешь“ оказалось уже непригоднымъ для новыхъ условий, такъ какъ при немъ семья съ большимъ числомъ рабочихъ или могущіе пользоваться наемнымъ трудомъ захватывали себѣ лучшіе покосы, на долю же маломощныхъ семействъ и одиночекъ оставались худшія мѣста. Разъ явилась потребность оградить слабого отъ притѣсненій сильнаго, община немедленно вступаетъ въ свои права и начинаетъ регулировать пользованіе покосами и такимъ образомъ охранять интересы экономической слабой стороны. То же самое мы видимъ въ порядкахъ пользованія лѣсомъ.

Путемъ длиннаго ряда измѣненій форма пользованія покосами выработалась въ слѣдующую, распространенную въ настоящее время по всему округу, причемъ отступленія въ той или иной мѣстности отъ общаго типа крайне незначительны.

До начала общей косыбы міръ не позволяетъ никому косить въ лугахъ; нуждающимся же въ травѣ для живущей дома скотины предоставляется право косить вблизи (не далѣе 15 сажень) отъ проезжихъ дорогъ, въ кустарникахъ, болотахъ и т. п., вообще выкашивать лишь неудобныя мѣста. За соблюденіемъ этого правила смотрятъ всѣ, хотя нельзя сказать, чтобы оно всюду исполнялось одинаково строго: въ нѣкоторыхъ обществахъ, гдѣ все еще много хорошихъ покосовъ, къ нарушеніямъ его относятся довольно снисходительно, въ другихъ же оно строго соблюдается, сообразно степени ущерба отъ этихъ отступленій для интересовъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлой общины.

Въ концѣ іюня собираются волостные сходы, на которыхъ рѣшаютъ, съ какого дня начинать общій сѣнокосъ. Принятое рѣшеніе обязательно для всей данной волости—ни одна деревня не можетъ отступить отъ него. Чаще всего днемъ начала сѣнокоса назначается какойнибудь праздникъ или простое воскресенье, что дѣлается, надо полагать, съ тою цѣлью, чтобы къ закашиванью, происходящему всегда ночью, народъ являлся съ свѣжими силами, не изнуренными дневной работой. Въ назначенный день всѣ общественники дѣлаютъ нужныя приготовления, запрягаютъ лошадей и ждутъ наступленія вечера; часу въ девятomъ, послѣ ужина всѣ одновременно выѣзжаютъ изъ своихъ дворовъ и мчатся во весь духъ въ луга къ заранѣе облюбованнымъ мѣстамъ. Здѣсь подъ покровомъ ночи начинается такъ называемое закашиванье, т. е. каждый домохозяинъ съ членами своей семьи, а если есть, то и съ наемными рабочими, обкашиваетъ себѣ возможно большій кругъ, въ предѣлахъ котораго онъ только и можетъ косить впоследствии. Обкошенное пространство считается какъ бы собственностью обкосившаго его, и никто другой не въ правѣ уже заявлять на него претензію. Закашиванье производится всегда ночью съ цѣлью сохраненія наибольшей справедливости въ пользованіи покосомъ между отдѣльными членами общества, чтобы богатые и многочисленныя семьи не могли, пользуясь превосходствомъ силъ, захватить себѣ лучшія по качеству травы мѣста, оставляя худшія болѣе слабымъ. Ночь препятствуетъ различать качество покоса, и каждый валитъ на счастье, стараясь лишь закосить до утра возможно

большее пространство въ надеждѣ, что тамъ будетъ больше и хорошей, и плохой травы.

При закашиваньѣ дѣло не обходится безъ столкновеній между отдѣльными семьями изъ-за обладанія тѣмъ или другимъ кускомъ, также безъ нѣкоторыхъ хитростей и злоупотребленій. Не рѣдки случаи, когда двое, косящихъ рядомъ, стремятся обкосить другъ друга, т. е. захватить въ свой кругъ часть того мѣста, которое закашивается другимъ; при этомъ, конечно, начинаются перебранка, драка и ссора, а иногда идутъ въ ходъ и литовки, и такія столкновенія сопровождаютъ почти каждое закашиванье. Бываетъ и такъ: какойнибудь домохозяинъ, выѣхавшій въ луга вмѣстѣ со своими односельчанами, спитъ, когда же другіе заснутъ подъ утро, онъ выбираетъ себѣ лучшее мѣсто и закашиваетъ его; послѣ работы, длаящейся всю ночь, спитъ долго и крѣпко, и это даетъ такому молодцу возможность отхватить себѣ порядочный кусокъ. Въ случаѣ открытія хитрости, виновные рѣдко распускаются за свои подвиги собственными ребрами и физиономіями, подчасъ же это сходить съ рукъ и благополучно. Во всякомъ случаѣ, на подобные фокусы пускаются лишь худшіе, „плѣвые“, по мѣстному выраженію, представители крестьянства, которые не затруднятся сдѣлать и всякую другую пакость; настоящій же крестьянинъ ни за что не пойдетъ на такую штуку, считая ее великимъ грѣхомъ.

Рядомъ съ этими некрасивыми сторонами современная система закашиванія заключаетъ въ себѣ и глубоко-симпатичную черту, именно права одиночекъ на преимущественно передъ болѣе сильными сосѣдями. Состязаніе при закашиваньѣ допускается лишь въ случаѣ равенства силъ, т. е. одинъ на одинъ, семья на семью, съ одинаковымъ количествомъ рабочихъ силъ каждая; но семья съ большими силами не въ правѣ обкашивать меньшую семью или одиночку, такъ какъ тутъ всегда возьметъ верхъ сильнѣйшій, общество же строго слѣдитъ, чтобы не было подобныхъ злоупотребленій силою. Въ различныхъ мѣстностяхъ округа примѣняются различныя мѣры наказанія за обкашиваніе одиночекъ и вообще болѣе слабыхъ: въ однихъ—провинившихся призываютъ къ дереву или телѣгѣ на время, пока слабый сосѣдь успѣетъ уже далеко уйти въ закось; въ другихъ же, напротивъ, не мѣшаютъ обкашивать, но потомъ всю траву, скошенную болѣе сильнымъ, отдають въ пользу обкошеннаго, къ нему же впоследствии переходитъ и пользованіе травой, находящейся въ кругу, неправильно закошенномъ и т. д. Вообще для огражденія интересовъ одиночекъ употребляются разнообразныя способы, и всегда община стремится обезпечить за одиночками возможность пользоваться хорошими мѣстами покосовъ наравнѣ съ богатыми и сильными сосѣдями.

Періодическихъ передѣловъ крестьянскихъ покосовъ, какъ это бываетъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, въ Тюкалинскомъ округѣ нѣтъ. Они примѣняются лишь къ арендуемымъ въ казнѣ покосамъ. Такъ, въ деревнѣ Чащиной, Колмаковской волости, значительная часть крестьянъ арендовала въ нынѣшнемъ году 6 тысячъ десятинъ казенной земли; пашни они подѣлили между собой на 6 лѣтъ (срокъ аренды), покосы же рѣшено передѣлать ежегодно. Въ деревнѣ Кривинѣ, той же волости, часть общества въ этомъ году сняла участки казенной земли подъ покосъ и подѣлила его соразмѣрно числу паевъ, внесенныхъ каждымъ участникомъ.

Послѣ межеванія большинство сельскихъ обществъ владѣетъ опредѣленнымъ количествомъ земли вообще, а слѣдовательно, и покосовъ, но въ дѣйствительности на грани и межевые знаки и теперь еще мало обращается вниманія, и часто одно общество косить на земляхъ, принадлежащихъ другому или казнѣ. Только въ тѣхъ обществахъ, гдѣ земля плохого качества и ея отведено мало, крестьяне относятся къ этому строже и не допускаютъ чужихъ косить на своей землѣ. Напримѣръ, тюкалинское сельское общество уже нѣсколько лѣтъ ведетъ борьбу съ городскими мѣщанами, до послѣдняго времени косившими совместно съ крестьянами. Благодаря той же „нарѣзкѣ“, нѣкоторыя общества владѣютъ недостаточнымъ количествомъ хорошихъ луговъ, что даетъ мѣстнымъ кула-

камъ возможность эксплуатировать крестьянъ при помощи тѣхъ же пріемовъ, о какихъ мы говорили уже, т. е. при помощи арендованія казенной земли и сдачи ея крестьянамъ мелкими участками.

Теперешній способъ пользованія покосами не мѣшаетъ болѣе нуждающимся въ сѣнѣ (напримѣръ, богачамъ, имѣющимъ сотни головъ скота) накашивать и болѣе травы, такъ какъ при закашиваньѣ наемные рабочіе ставятся наравнѣ съ членами семьи, и до поры до времени, пока въ распоряженіи общинъ еще достаточно покосовъ, мѣръ не обращаетъ вниманія, кто косить—члены ли семьи, или наемные рабочіе. Съ увеличеніемъ населенія и уменьшеніемъ вслѣдствіе этого удобныхъ участковъ, приходищихъ на долю каждаго общинника, мѣръ несомнѣнно постарается такъ или иначе ограничить право богатыхъ и сильныхъ въ пользу бѣдныхъ, какъ теперь онъ охраняетъ права одиночекъ.

Въ заключеніе настоящей главы мы должны упомянуть, что при вывозѣ сѣна съ луговъ, какъ и при уборкѣ хлѣба, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практикуются помочи.

Выгонами и пастбищами тюкалинскіе крестьяне съ незапамятныхъ временъ пользуются на общинныхъ началахъ, по крайней мѣрѣ, намъ не удалось найти ни одного факта, который указывалъ бы на существованіе когда либо иного порядка пользованія въ какомъ нибудь сельскомъ обществѣ. Правда, нѣкоторые домохозяева, больше изъ богатѣевъ, пасутъ свой скотъ отдѣльно, на своихъ заимкахъ, но это, во-первыхъ, единственные случаи, ни къ чему не обязывающіе, во-вторыхъ, всегда на ряду съ такимъ явленіемъ въ той же деревнѣ непрѣмѣнно существуютъ мѣрскіе выгоны и пастбища, которыми пользуется вся община. Выгонами пользуются и тѣ крестьяне, которые угоняютъ свой скотъ на заимки: лошади, оставленные дома для повседневныхъ работъ, и двѣ-три коровы пасутся на общинномъ выгонѣ.

Подъ выгоны, иначе покотины, отводится болѣе или менѣе значительное, смотря по численности общины и количеству скота, пространство земли и огораживается частоколомъ. Въ устройствѣ ограды принимаетъ участіе вся община, домохозяева разбиваются на десятки, на число которыхъ дѣлится длина загороди. Такимъ образомъ на каждыя десять дворовъ приходится извѣстное число сажень, которыя они и

должны залести. Десятокъ распределяетъ работу между своими членами самостоятельно, независимо отъ міра: одни рубятъ жерди и вѣтви, другіе возятъ ихъ, третьи заплетаютъ загородъ; иногда же всѣ рубятъ жерди, всѣ возятъ ихъ и т. д., и все это дѣлается съ общаго согласія, полюбовно. Тотъ или иной видъ распределенія работъ зависитъ исключительно отъ самого десятка.

Кромѣ устройства загороди, на обязанности всего міра лежитъ также наемъ двухъ человѣкъ для охраненія покотины, покотниковъ или приворотниковъ, которые должны наблюдать за тѣмъ, чтобы ворота загороди, находящіяся при въѣздѣ и выѣздѣ изъ деревни, всегда были заперты, и скотина не выходила за предѣлы покотины. Община же строитъ землянки у воротъ загороди, въ которыхъ покотники живутъ все лѣто; въ нѣкоторыхъ деревняхъ община же и кормитъ покотниковъ (каждый хозяинъ по очереди). Послѣ уборки хлѣбовъ караулъ отъ воротъ снимается, и скотъ пасется на убранныхъ пашняхъ.

Подъ пастбища мѣръ также назначаетъ извѣстные участки общественной земли, на которыхъ пасутся лошади отдѣльно, коровы и овцы также отдѣльно. Для каждаго стада или для лошадиного табуна мѣръ нанимаетъ пастуховъ, число которыхъ опредѣляется количествомъ деревенскаго скота. Мѣсто для пастбища лошадей отводится вдали отъ деревни, гдѣ онѣ и пасутся все лѣто, часто за 10—15 верстъ. Пастухи нанимаются съ ранней весны до того времени, когда выпадетъ снѣгъ.

Болѣе раннее проявленіе общинности въ отношеніи пользованія выгонами и пастбищами у тюкалинскихъ крестьянъ, сравнительно съ пользованіемъ другими угодьями, вызвано очевидной выгодой для всѣхъ членовъ общества такого способа владѣнія, а не для нѣкоторой только части его, какъ въ другихъ случаяхъ. При всякомъ иномъ способѣ пастбы, каждый хозяинъ вынужденъ былъ бы огораживать свои поля, смотрѣть самъ за своимъ скотомъ или нанимать отдѣльнаго пастуха и пр., что потребовало бы отъ него несравненно большихъ расходовъ и хлопотъ, нежели устройство покотины и наемъ покотниковъ и общихъ пастуховъ. Такимъ образомъ простой расчетъ заставляеть каждаго крестьянина стремиться къ общинному пользованію пастбищами.

ВЕСЕННІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

(Ф Е Л Ь Т О Н Ъ).

Весна. Хорошо живется теперь въ провинціи, а въ особенности въ нашей богоспасаемой глуши, на окраинѣ. Земля оттаяла, солнце выглянуло изъ оконца повесеннему, прогалинки очистились, ручьи побѣжали, муравка выползла; вербочка изъ пушистыхъ бутоновъ развернула листики. По дворамъ пѣтухи повесеннему запѣли. И обыватель, какъ пѣтухъ, чувствуетъ себя также хорошо. Онъ также стоитъ на своемъ шесткѣ въ торжественномъ пѣтушиномъ настроеніи. Чувствомъ жители деревни и провинціального захолустья близки къ природѣ, и она управляетъ ими. Онъ переживаетъ сезоны и испытываетъ всѣ ощущенія этихъ сезоновъ, находясь подъ ихъ непосредственнымъ вліяніемъ. Онъ счастливъ, ибо ежегодно къ нему приходитъ весна и ласкаетъ глазъ его муравкою, крикъ сельскаго пѣтуха бодритъ его чувства... Не то—несчастный, оторвавшійся отъ природы человѣкъ, погружившійся съ макушкою въ городскую жизнь большихъ центровъ, человѣкъ смотрящій на жизнь изъ-за крышъ и заборовъ. Городской человѣкъ крика сельскаго пѣтуха не

слышитъ, муравки не замѣчаетъ, зелень какого либо сквера онъ видитъ подернутой пылью, онъ прислушивается къ грому дрозжекъ, а не къ звукамъ природы. Онъ не видитъ весны естественной, для него создана весна искусственная дворниками и садовниками. Во время такой городской весны, переживая ее въ своихъ стѣнахъ, обыватель можетъ чувствовать иное настроеніе, порой, крайне томительное, грустное. Такъ и я встрѣчаю весну, завидуя обывателямъ провинціи и дальней моей родины. Ничего-то ихъ не тревожитъ, не волнуетъ. Природа даетъ тихіе пейзажи, и никакихъ неожиданныхъ сюрпризовъ обыватель не видитъ.

Возьмемте жизнь столицъ и городовъ. Тутъ совсѣмъ другое. День свѣтлый, повидимому, весенній, хотя холодомъ тянетъ съ Ладожскаго озера. Облекаетесь вы въ лѣтнее, свѣтлое пальто, надѣваете свѣтлыя перчатки, шляпу и съ тросточкой выходите въ самомъ весеннемъ настроеніи духа. Что передъ вами? Не поля, не муравка, а мостовыя и каменные зданія. Вонъ мелькнула зелень сквера, бѣжите вы къ нему

бойкой походкой. Вдругъ крикъ: „Берегись!“—и вы попадаете въ какую-то холодную, ледяную струю направленной на васъ воды.

— Караулъ! Это что такое!

Ничего особеннаго. Обыкновенная весенняя сцена. Дворники улицы поливаютъ, чтобы, значитъ, пыли не было и столичной публикѣ можно было проѣзжать въ хорошихъ туалетахъ. Усовершенствованной техникой придуманы дальнѣйшіе гидропульты, рукава которыхъ привинчены къ водопроводу. Дворникъ держитъ наконечникъ въ рукахъ и направляетъ воду. Цѣлая толпа стоитъ около него, любуясь, какъ онъ кропитъ улицу. Дворникъ орудуетъ съ достоинствомъ. Но вѣдь кропить по камнямъ—сучное занятіе. Наконецъ, онъ тоже можетъ прийти въ весеннее настроеніе.

— Держись!—крикнетъ онъ и вдругъ струю направилъ на пань. Публика шарахнулась, неприятно, но онъ хозяинъ рукава, помпы,—что вы подѣлаете? Прохожіе сами должны берегься и видѣть, что улицу поливаютъ. А тутъ на грѣхъ вы подвернулись. И вотъ ваше шеколадное пальто, сиреневыя перчатки, шляпа,—во что они превратились? Увы! Гдѣ ваше весеннее, праздничное настроеніе. О, сколько этихъ превратностей въ большихъ городахъ!

Деревенскій пѣтухъ и прилетающіе скворцы веселятъ жителей деревни и глуши. Онъ не знаетъ птичьяго языка и слушаетъ этихъ пѣтуховъ и скворцовъ безъ огорченія, а они вливаютъ въ него бодрость. Не то въ городахъ. Тутъ свои пѣтухи и скворцы, свои вѣстовщики новостей.

Какъ окатываетъ васъ уличная помпа дворника, такъ иногда неожиданно огорашиваютъ васъ и городскія новости. Идешь въ свѣтломъ настроеніи. Какъ хорошо! Веѣ выползли. Вотъ даже Мордочкинъ съ госпожею Башмаковою подъ ручку, окончивъ занятія въ разныхъ комиссіяхъ, въ какой-то садикъ гулять пробираются. Я давно не видѣлъ Мордочкина, не знаю его проектовъ и не знаю его сердечныхъ тайнъ, но несомнѣнно, что онъ надлежащее для повышенія своего количество листовъ написалъ, суточные, прибавочныя получилъ, весеннее пальто себѣ сшилъ, въ парикмахерской физиономію ему весеннюю сдѣлали. Мадамъ тоже въ весеннемъ настроеніи. Глядя на нихъ, душа радуется! Но вдругъ вѣстовщикъ-пѣтухъ въ гороховомъ пальто.

— Здравствуйте!—Слышали?

— Что?

— Да провалились!

— Что провалилось-то?

— Да проекты, батюшка, проекты? Сколько за зиму писали, все къ веснѣ провалилось.

Васъ поражаетъ точно громомъ.—Да какіе же проекты? Мордочкина, что ли, о присвоеніи кашгарцамъ усиленныхъ окладовъ? Ну, имъ туда и дорога!

— Какіе—Мордочкина! его проекты не провалятся. А вотъ проекты наши излюбленные, проекты о поддержаніи обывательской бодрости, проектъ о мѣдной копѣечкѣ. Вѣдь какъ умѣренно было подготовлено. И трахъ! Просто удивительно!—И вотъ ваше весеннее расположеніе уже нарушено. Попадается навстрѣчу еще знакомый.

— Слышали — Хвастуновичъ-то! Какаля превратность судьбы!

— А что такое?

— Вѣдь, поди, знаете, какъ онъ устроился послѣ того, какъ

желѣзную дорогу принялъ, какъ съ тюенцами обѣды кушалъ, какъ пожарныя команды ревизовалъ и у градскихъ головъ деньги занималъ.

— Ну, знаю!

— Помните, сколько деньжищъ захапалъ. Вѣдь онъ этихъ тюеней такъ обчекрыживалъ: тысячъ 40 съ нихъ взялъ, да сколько съ другихъ. Никакой управы. И все только за одно краснорѣчіе—„съ лучкомъ да съ перчикомъ!“ Преуспѣвалъ даже брошюры какія-то о добродѣтели послѣ желѣзно-дорожныхъ гешефтовъ издавать.

— Ну, знаю. Что же случилось съ нимъ?

— Того! упразднили! А онъ, знаете, теперь уже хотѣлъ желѣзную дорогу чрезъ Яблонувый хребетъ къ Восточному океану вести. Опять, говоритъ, обѣды, телеграммы—жить!

— За что же упразднили? За гешефты?

— Да, видите, не въ свое дѣло вмѣшался, нѣмца задралъ!

— То есть какъ? Задралъ розгами? Отъ негъ это стается,—да гдѣ же?

— Нѣтъ! Задралъ, то есть неприятность сдѣлалъ, угрожалъ: „мы, говоритъ, васъ разнесемъ!“

— Да гдѣ же—въ „Малоярославцѣ“, что ли?

— Какое—въ „Малоярославцѣ!“—во „Франціи“!

— То есть въ трактирѣ „Франція“ рѣчь сказалъ „съ перчикомъ и съ лучкомъ“! Неужели за это?

— Да, превратность судьбы, не ожидаешь!

Таковы неожиданности для городского обывателя. Одинъ мчится благодушный на дрожкахъ въ Ливадію, и дворники ему поливаютъ дорогу, другаго хладная струя жизни обкачиваетъ, когда онъ собрался на прогулку. Вѣдь вотъ Хвастуновичъ несомнѣнно былъ въ веселомъ настроеніи. Онъ уже прокладывалъ „рельсъ“, какъ онъ выражался въ рѣчахъ, „парь“ дѣйствовалъ, въ его карманахъ нѣчто ощущалось,—и вдругъ!..

Благо, кто можетъ чувствовать весну только въ образѣ смѣняющей костюмъ природы, кто можетъ ощущать ее вмѣстѣ съ пѣтухомъ, скворцомъ и зябликомъ, повертываясь на вѣткѣхъ зеленѣющаго дерева или простираясь на лужайкѣхъ и сладко щуря глаза. Благо и тому, кто ощущаетъ весну, перемѣнивъ шубу, или пальто съ мѣховымъ воротникомъ, на легкое гороховое пальто.

Но горе человѣку, который не можетъ уже жить подъ вліяніемъ одной природы и сезона жизни не разумѣетъ въ смыслѣ перемѣны модъ. Горе тому, кто ищетъ весны въ человѣческой жизни, кто ищетъ обновленія и оживленія не на березѣ, а въ человѣческихъ сердцахъ, кто смотритъ не на измѣняющуюся природу, а на смѣну поколѣній.

Въ провинціи цвѣты всходятъ весной, и всякій радуется, макъ ли на огородѣ взойдетъ, подснежникъ ли выползетъ, вѣтрянка ли скромно появится, а тамъ колокольчики, „жаркіе цвѣты“. Обыватель чувствуетъ радостный трепетъ, онъ знаетъ, что эти цвѣты выходятъ на его услажденіе, что это—цвѣты невинные и чистые. Эти цвѣты—съ опредѣленной физиономіей и организаціей. Они не превратятся въ чертополохъ и жгучую крапиву, не перебѣгутъ измѣнически туда, гдѣ имъ больше дадутъ, не устроятъ себѣ какую нибудь фиктивную командировку съ двойными прогонами, словомъ цвѣты не измѣнять.

А вотъ нашъ братъ стоитъ тоже у весеннихъ цвѣтовъ, предъ молодымъ поколѣніемъ; это тоже макъ, только другаго

рода. Если вы будете ликовать и радоваться, повесенному говору: „макъ, макъ, макъ!“—вы можете ошибиться. Вдругъ цвѣтокъ-то и перебѣжитъ. Наконецъ, былъ цвѣткомъ, а вышелъ чертополохъ.

— Господи, цвѣты, что же это вы такое?—воскликните вы:—я надѣлся, вѣдь вы цвѣты!

— О, тутъ нужна большая предусмотрительность,—скажутъ вамъ,—положимъ, цвѣты, но тутъ легко чертополоху вырасти. Онъ вотъ, повидимому, макъ, а о тепломъ мѣстечкѣ думаетъ, да о легонькой командировкѣ съ тысячами двумя; у него будетъ красивый, алый, желтый вѣнчикъ, и въ то же время этотъ цвѣтокъ не только будетъ благоухать, но и повертываться туда, куда его направляетъ практической инстинктъ жизни. Не предусмотрѣли—онъ перебѣжитъ на ближній огородъ, къ Сенькѣ-кабатчику, а то и въ „помойную яму“ попадетъ или сотрудникомъ въ неблагоуханномъ „Вѣстникѣ“ сдѣлается. Не проникли въ душу, и онъ завтра фокусъ выкинетъ, такъ что руками разведете. Зачѣмъ вы его за цвѣтокъ принимали, сами виноваты. Цвѣтокъ онъ до времени.

Всѣ эти размышленія явились у меня подъ вліяніемъ одного письма о нѣкоемъ „подававшемъ надежды юношѣ“. Вѣдь это былъ не Хвастуновичъ, а цвѣтокъ. Говорятъ, что въ немъ было только прикрытіе хорошими принципами, которые нужны были до времени. Вотъ тутъ и разберите „прикрытіе“ отъ „неприкрытія“. Будете вы къ маку относиться скептически, нехорошо, поощренія, сочувствія цвѣтамъ не будетъ. Будете говорить: „посмотримъ, подождемъ, цвѣты-то вы цвѣты, а вдругъ какъ изъ васъ двухпрогонное растеніе только явится, да практикъ-хрѣнъ расплодится, такъ что весь огородъ испортитъ!“—Подождать? Обидно—вы должны вѣрить въ весну, въ силу цвѣтовъ, производительность жизни, а пока устраивайте двойныя прогоны. Авось, не обмануть. Обманулись,—сами виноваты. Значитъ, не предусмотрѣли, кто прикрывался и кто былъ убѣжденнымъ до полученія прогоновъ. Убѣжденнымъ—шутка сказать! Намъ когда-то это нелегко давалось.

Но что дѣлать! обманываешься, терпишь разочарованія, а, всетаки, каждую весну говоришь: „макъ, макъ, макъ!“ Почему это? Потому, что какъ въ природѣ, такъ и въ душѣ есть потребность своей весны. Хочется видѣть поля, покрытыя молодыми, красивыми цвѣтами, чтобы незабудки выходили незабудками, макъ алѣлъ своими головками, лилія колебалась на своемъ стройномъ стеблѣ, и молодыя фіалки вѣчно оставались неизмѣнно прекрасными фіалками.

Добродушный Сибирякъ.

НѢСКОЛЬКО ЛИРИЧЕСКИХЪ ПѢСЕНЪ ФИНСКАГО НАРОДА.

1. Горе. (I, 103).

Въ одиночку не бываетъ
Горя въ мірѣ поднебесномъ;
Горе съ горемъ—слишкомъ мало
Для несчастнаго на свѣтѣ.
Горе ходитъ вереницей
И одно пройдетъ едва лишь,
Какъ другое у окошка,

Чу! топочетъ и стучится!
Горе голову склоняетъ,
Коль ногами мы топочемъ
Сотни цѣлья напастей;
Горе живо, горе люто
И всосется прямо въ сердце:
Кудри парня разовьются,
У дѣвицы косы сгинуть,
Старика согнетъ дугою,
А старуха глазъ лишится.
Потопали горя много
Мы могучими ногами,
Много горя выносили
На плечахъ своихъ могучихъ,
Глядь, а горе копошится,
Снова лѣзетъ намъ на шею,
Обвиваетъ насъ руками,
Обнимаетъ, душитъ, давитъ...
Но коль я на что рѣшусь,
Коль рѣшусь я выйти въ поле
На борьбу съ проклятымъ горемъ,
Такъ посмотримъ, кто поддастся,
Кто уступить и склонится!
Горе всякое повергну,
Въ прахъ ничтожный истопчу я.
Только справлюсь ли я полно
Съ тѣмъ, что мнѣ такъ сердце гложетъ,
Жжетъ его огнемъ нещаднымъ
И сжимаетъ какъ щипцами?
Это горе не простое!
Съ нимъ с проста никакъ не сладить!
Это горе—что покинуть
Я дѣвицею-злодѣйкой.
Потоплю въ винѣ я страсти,
Изушу всю кровь я въ жилахъ,
Задую мою злодѣйку,
Отомщу позоръ обидный,
Но не вырву сердца только,
Гдѣ засѣло мое горе.

2. Три бѣды. (II, 308).

Трехъ вещей бояться надо
Намъ, мужчинамъ, въ этомъ мірѣ:
Лодки старой съ дномъ прогнившимъ,
Съ скрытымъ норомъ кобылы
И жены сварливой въ домѣ.
Отъ бѣды уйти не трудно,
Если лодка протекаетъ:
Богу стоитъ помолиться,
А затѣмъ скорѣй рѣшиться
И, не думавъ, вплавь пуститься.
Чортъ съ ней, съ лодкой! пусть хоть тонетъ!
И второй бѣды избудемъ,
Коли Бога не забудемъ,
Да смотрѣть мы въ оба будемъ,
А ее—пусть волки сложутъ!
Но избавь, о Всемогущій!
Защити насъ отъ напасти!
Отъ сварливой бабы злощей,
Отъ змѣиной злобой пасти!
Море бабу не поглотитъ,
Волка баба не боится,
А, пожалуй, поколотить...
Богу жъ нечего молиться,
Ибо Самъ Онъ въ наказанье
Бабѣ далъ насъ въ истязанье
До поры, какъ въ гробъ ложиться.

Владиміръ Майновъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Новое французское министерство сформировалась въ слѣдующемъ составѣ: Рувье—президентъ совѣта министровъ и министр финансовъ, почтъ и телеграфовъ, Фалльеръ—министръ внутреннихъ дѣлъ, Флурансъ—министръ иностранныхъ дѣлъ, Спюллеръ—министръ народнаго просвѣщенія, Мазо—министръ юстиціи, Ферронъ—военный министр, Варбье—морской министр, Дотремъ—министръ торговли, Барбь—министръ земледѣлія; Гередіа, являющийся единственнымъ представителемъ въ новомъ министерствѣ радикальнаго элемента, утвержденъ министромъ публичныхъ работъ. Опортюнисты довольны составомъ министерства, тогда какъ радикальная партія относится къ нему съ большимъ недоброжелательствомъ. 19-го мая появилась министерская декларация, въ которой сказано: „Кабинетъ будетъ стремиться къ осуществленію внутреннихъ реформъ и особенно реформъ, касающихся бюджета. Онъ будетъ держаться твердой, достойной, осмотрительной внѣшней политики и не отступитъ отъ принятыхъ уже рѣшеній относительно обсужденія военныхъ законопроектовъ“. Генераль Буланже, имя котораго такъ популярно не только въ Парижѣ, но и во всей Франціи, какъ видимъ, не вошелъ въ новое министерство. Вслѣдствіе этого толпой на улицахъ Парижа были произведены манифестаціи противъ Гриви. Собравшаяся на улицахъ пятнадцатитысячная толпа кричала: „Да здравствуетъ Буланже!“, „Долой Гриви!“, „Долой пруссаковъ!“ Передъ Страсбургской статуей произнесено было нѣсколько возбуждающихъ рѣчей. Полиціи удалось разсѣять толпу. Опасаются новыхъ демонстрацій, враждебныхъ Гриви. Германское посольство бдительно охраняется. Передъ редакціей газеты «Figaro» толпа устроила кошачій концертъ, а въ честь газеты «Intransigent» сдѣлана сочувственная демонстрація. Однако, подобныя демонстраціи были только первое время; еще неизвѣстно, какъ заявитъ себя новое министерство.

— Ирландскій понудительный билль находитъ себѣ все больше и больше противниковъ въ Англіи, тогда какъ идеи Гладстона болѣе и болѣе распространяются. Вообще консервативная партія значительно утратила свою прежнюю популярность. Англійскимъ же властямъ, изгоняющимъ несостоятельныхъ ирландскихъ фермеровъ, приходится употреблять все большія и большія усилія, въ сравненіи съ прежними, такъ «Pall Mall Gazette» сообщаетъ, что войска, откомандированныя для содѣйствія шерифу при изгнаніи фермеровъ въ Бодниѣ, въ Ирландіи, и состоящая изъ 200 констеблей и 100 человекъ пѣхоты, принуждены были дѣйствовать какъ въ настоящемъ походѣ, прикрытыя линіею стрѣлковъ, и брать съ боя, одинъ за другимъ, рвы и другія препятствія, которыя встрѣчали они на своемъ пути. Жители окрестностей увѣдомлялись звономъ колоколовъ и пастушьими рожками о приближеніи войскъ и сбѣжались, въ числѣ 4,000 человекъ, для обороны дома вдовы Маргаретъ Намара, которую судебныя власти приговорили къ изгнанію за невзносъ 72 фунт. стерл. ея лендлору, полковнику О'Каллагану.

— 16-го мая произошелъ страшный взрывъ въ Удсонскихъ копяхъ, лежащихъ въ графствѣ Ланаркъ, въ Шотландіи. Въ минуту катастрофы въ копи находилось 200 рудокоповъ, которые всѣ были погребены подъ развалинами. До полудня было извлечено 45 человекъ, въ томъ числѣ 1 мертвый. До 5 часовъ вынута еще 5 труповъ. Взрывъ произошелъ на самомъ днѣ копи. Рудокопы, работавшіе въ верхнихъ галлереяхъ, спасали своихъ товарищей, находившихся въ ближайшихъ къ нимъ галлереяхъ. Сверху слышны были крики несчастныхъ, остававшихся въ глубинѣ шахты. Полагаютъ, что число жертвъ простирается до 70.

— Изъ Дублина сообщаютъ, что рабочіе, не имѣющіе занятій, устроили 15-го мая большую уличную манифестацію. Они несли черные флаги, на которыхъ были вышиты бѣлыми нитками черепа и кости. Чтобы разсѣять манифестантовъ, полиція принуждена была произвести на нихъ натискъ.

— Дебаты, происходившіе въ австро-венгерской палатѣ депутатовъ по поводу бюджета, выработаннаго министромъ финансовъ, дали возможность различнымъ партіямъ повторить свои многочисленныя требованія и желанія относительно системы раскладки и взиманія податей. Два представителя правительства пытались возвысить свой голосъ

въ защиту правительственныхъ мѣропріятій, такъ какъ высказываемыя депутатами требованія касались не только дѣйствій лицъ подчиненныхъ, но также тѣхъ мѣръ и предписаній, которымъ правительство намѣрено слѣдовать. Галиційскій депутатъ Щепановскій предлагалъ переорганизовать въ духѣ автономномъ податную систему, говоря, что причина бѣдности Галиціи кроется въ пренебреженіи къ нуждамъ этой страны. Въ засѣданіи 18-го мая ксендзь Ожаркевичъ предложилъ ввести правительственную продажу соли, чтобы избавить населеніе отъ обирательства частныхъ лицъ. 21-го мая палата депутатовъ вотировала бюджетъ министерства торговли и законъ, касающійся дополнительнаго кредита въ 5 милліоновъ гульденовъ на покрытіе дефицита отъ администраціи государственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ періодѣ 1881—1885 годовъ. Вслѣдъ затѣмъ былъ одобренъ цѣлый рядъ рѣшеній, рекомендуемыхъ правительству для принятія различныхъ реформъ въ системѣ эксплуатаціи государственныхъ желѣзныхъ дорогъ.

— Чешскіе студенты въ Прагѣ произвели демонстрацію противъ правительства. По этому случаю, какъ сообщаютъ телеграммы, къ университету приставленъ караулъ. Входъ въ него разрѣшается студентамъ лишь по предъявленіи именныхъ билетовъ. А въ академической библіотекѣ Пражскаго университета произведенъ обыскъ.

— Бельгійскія стачки, охватившія такую массу рабочаго люда, постепенно ослабѣваютъ. Теперь почти все уже спокойно съ внѣшней стороны, по крайней мѣрѣ. Однако, причины, вызвавшія стачку, еще существуютъ, и можно думать, что бельгійское рабочее движеніе въ болѣе или менѣе продолжительномъ времени возобновится опять. Стачки въ Бельгіи совсѣмъ не новость, но замѣтно, что онѣ съ каждымъ новымъ волненіемъ все болѣе и болѣе обостряются, охватываютъ болѣе широкій районъ. 18-го мая въ Люттихѣ многолюдная сходка рабочихъ приняла резолюціи, въ которыхъ требуется введеніе всеобщей подачи голосовъ, объявленіе амнистіи и отиѣна законопроекта о ввозной пошлинѣ на мясо. Участники забастовки въ округѣ Шарльруа намѣрены отправить къ королю депутацію для изложенія ихъ жалобъ. Такимъ образомъ видно, что волнуется рабочихъ, и покуда эти причины будутъ существовать, рабочія движенія не прекратятся, хотя теперь стачка прекращается. Телеграммы извѣщаютъ, что въ Серенскомъ районѣ, въ Моленбекѣ, въ Брюсселѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ волненія стихаютъ. Но на ряду съ подобными извѣстіями встрѣчаемъ и слѣдующее: 20-го мая сенатъ принялъ большинствомъ 38 голосовъ противъ 23 законопроектъ о пошлинѣ на заграничный скотъ и мясо.

— Будущіе президентскіе выборы въ Соединенныхъ Штатахъ поглощаютъ уже вниманіе партій. Слухъ объ отказѣ Кливелэнда отъ новой кандидатуры упорно держится. Отказъ Кливелэнда можетъ серьезно компрометировать дѣло демократической партіи. Его администрація успокоила общественное мнѣніе противъ вѣроятностей реакціи, которой можно было опасаться. Другіе кандидаты не представили бы такихъ же гарантій. Кандидатура Блэна, повидимому, оставлена республиканскою партіей, которая признала, что необходимо порвать съ традиціями старой системы, осужденной на послѣднихъ выборахъ. Какое положеніе займетъ социалистская партія, — неизвѣстно. Очень возможно, что произойдетъ сближеніе между республиканцами и демократами, чтобы заградить путь этой партіи.

— Какъ видно, дворцовый константинопольскій заговоръ имѣлъ развѣтвленія и въ провинціяхъ. Теперь производятся многочисленные аресты; арестовъ не избѣгли и такія лица, какъ Ахметъ-бей, бывшее довѣренное лицо султана и начальникъ тайной канцеляріи. По извѣстіямъ изъ Константинополя, султанъ объявилъ многимъ высшимъ придворнымъ сановникамъ, что они хорошо бы сдѣлали, если бы оставили турецкую столицу и предприняли паломничество въ Мекку.

— Недавно Порты, указывая на двусмысленное положеніе дѣлъ въ Болгаріи, предложила своимъ представителямъ при иностранныхъ державахъ сдѣлать предложеніе европейскимъ кабинетамъ—указать двухъ кандидатовъ на болгарскій престолъ. Эта нота уже опубликована, но практическихъ результатовъ еще не дала, такъ какъ Россія, голосъ которой въ этомъ вопросѣ самый важный, заявила, что она держится первоначальной своей точки зрѣнія, а потому не можетъ принимать участія въ обмѣнѣ мнѣній до тѣхъ поръ, пока будутъ оставаться нынѣшніе болгарскіе правители. Регенты же теперь, какъ сообщаютъ газеты, дѣлаютъ приготовленія

къ созыву великаго собранія, которое имѣть быть созданнымъ въ скоромъ времени, хотя другіе слухи передають, что будетъ создано только малое собраніе. Пользуясь приглашеніемъ Порты, англійскій посолъ въ Константинополь, сэръ Уайтъ, сильно агитируетъ въ пользу вторичнаго избранія принца Александра Ваттенбергскаго въ болгарскіе князья.

— Въ Италіи ожидается подача множества коллективныхъ народныхъ протестовъ противъ завоевательной африканской политики правительства.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На основаніи ст. 178 уст. пенз. свод. зак., т. XIV (изд. 1886 г.), министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлялъ воспретить розничную продажу номеровъ газеты „Современная Извѣстія“.

— Какъ извѣстно, сельскіе и волостные сходы крестьянъ довольно часто составляютъ приговоры объ избраніи и удаленіи священно-служителей, жалуются на своихъ приходскихъ священниковъ приговорами же, а иногда просятъ святѣйшій синодъ о награжденіи ихъ же. Въ настоящее время министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, признавая въ этомъ прямое нарушеніе закона, запрещающее сходамъ крестьянъ обсуждать подобнаго рода вопросы и постановлять свои приговоры, распорядилось, чтобы на будущее время никакихъ приговоровъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ не допускалось по упомянутымъ вопросамъ, въ противномъ же случаѣ волостныя и сельскія должностныя лица, допустившія составленіе подобнаго приговоровъ и, какъ это бываетъ, утвердившіе такіе приговоры своею подписью и печатью, — привлекались бы къ отвѣтственности по закону.

— Варшавскій окружной судъ, какъ передаетъ «Kurjer Codzienny», сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ присяжные повѣренные выдавали своимъ кліентамъ особыя росписки, на которыхъ былъ бы обозначенъ полученный гонораръ. Съ этой цѣлью установлены для каждаго присяжнаго повѣреннаго особыя кассовыя книжки. Распоряженіе это войдетъ въ силу съ 13-го іюля настоящаго года.

— Святѣйшій синодъ разрѣшилъ допускать къ испытаніямъ на полученіе льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ въ экзаменаціонныхъ комиссияхъ, образуемыхъ по духовному вѣдомству, всѣхъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, безъ различія исповѣданій, но съ тѣмъ, чтобы испытанія воспитанниковъ неправославнаго исповѣданія и раскольниковъ производились по требованіямъ, изъясненнымъ въ опредѣленіи святѣйшаго синода отъ 15-го октября.

— О государственномъ экзаменѣ лицъ, оканчивающихъ университетскій курсъ, газеты сообщаютъ слѣдующія извѣстія. Составленіе правилъ организаци и разѣбра требованій государственнаго экзамена близится къ концу. Окончательная разработка матеріаловъ, относящихся къ экзаменамъ въ юридической комиссіи, порученная одному изъ декановъ юридическихъ факультетовъ, профессору Д. Я. Самоквасову, уже получила форму полнаго проекта и поступила на разсмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія. По этому проекту, комиссія состоитъ изъ семи членовъ, кромѣ предсѣдателя, назначаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія не позже 1-го іюля. Комиссія эта выдѣляетъ изъ себя экзаменаціонные комитеты по три члена въ каждомъ. Къ присутствованію на экзаменахъ допускаются лишь попечитель учебнаго округа и члены совѣта министерства народнаго просвѣщенія, но безъ права голоса. Самые экзамены должны производиться съ 20-го августа. Предварительно разсматриваются диссертаци студентомъ и, только въ случаѣ ихъ удовлетворительности, окончившіе курсъ допускаются къ государственному экзамену, который состоитъ изъ письменныхъ и устныхъ испытаній, причѣмъ экзаменующіеся дѣлятся на нѣсколько группъ. Только удовлетворительность письменнаго отвѣта даетъ право на устное испытаніе. Дипломы предполагается выдавать двухъ разрядовъ — 1-й и 2-й степени. Получившимъ второстепенный дипломъ не возбраняется подвергнуться новому испытанію для диплома 1-й степени. Для тѣхъ же, кто неудовлетворительно выдержалъ экзаменъ, разрѣшаются повторительныя испытанія не болѣе двухъ разъ втеченіи двухъ лѣтъ. Въ такомъ видѣ предполагается также организаци экзаменовъ на факультетахъ физико-математическомъ и медицинскомъ. Что касается историко-филологическаго факультета, то эта организаци будетъ нѣ-

сколько измѣнена. Упомянутыя правила, какъ слышно, будутъ утверждены и опубликованы еще въ истекающемъ учебномъ семестрѣ и, такимъ образомъ, преподаватели и студенты получатъ возможность ознакомиться съ ними втеченіи каникулъ и начать свои занятія въ наступающемъ семестрѣ соответственно ясно и точно выраженнымъ требованіямъ государственнаго экзамена.

— Разрѣшенъ пріемъ въ лѣсной институтъ въ Петербургѣ воспитанниковъ рижскаго реальнаго училища, окончившихъ полный курсъ по техническому отдѣленію.

— Министерство народнаго просвѣщенія послало циркуляръ попечителю Кіевскаго учебнаго округа относительно того, чтобы онъ закрылъ второе отдѣленіе высшихъ женскихъ курсовъ и не допускалъ бы пріема въ нихъ слушательницъ на предстоящій 1887—1888 учебный годъ. Равнымъ образомъ циркуляръ не дозволяетъ оставаться слушательницамъ на второй годъ въ одномъ и томъ же курсѣ. Циркуляръ этотъ уже вошелъ, по свѣдѣніямъ „Виржевыхъ Вѣдомостей“, въ законную силу.

— 10-го мая, состоялось общее собраніе членовъ Общества для доставленія средствъ С.-Петербургскимъ высшимъ женскимъ курсамъ. Разсмотрѣна и утверждена смѣта прихода-расходовъ на 1887—1888 учебный годъ. Согласно распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, пріемъ слушательницъ на курсы, въ нынѣшнемъ году, какъ и въ прошломъ, прекращенъ; число слушательницъ, въ виду этого, ограничивается только двумя старшими курсами и сократилось до 250. Смѣта расходовъ на предстоящій учебный годъ сокращена противъ прошлаго года на 16,000 р. и доведена до 40,729 р., но она, всетаки, на 9,500 руб. превосходитъ ожидаемые доходы; главный источникъ дохода — плата за слушаніе лекцій — сократилась до 13,000 руб. Субсидіи составляютъ 6,000 руб. Членскіе взносы и пожертвованія предложены въ суммѣ 7,000 руб., а всего въ приходѣ ожидается 31,300 руб. Дефицитъ 9,429 руб. будетъ покрытъ запаснымъ капиталомъ курсовъ, составляющимъ нынѣ сумму въ 15,000 руб.

— Въ Варшавѣ одна госпожа, пожелавшая, чтобы ея имя не было опубликовано, завѣщала, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, 15,000 руб. сер. на учрежденіе въ Варшавѣ высшаго учебнаго заведенія для женщинъ. Извѣстно, что въ одномъ Парижскомъ университетѣ число слушательницъ полекъ въ настоящее время доходить до 40 и такое же приблизительно число въ другихъ университетахъ Европы.

— Святѣйшій синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы книги изъ семинарскихъ фундаментальныхъ библиотекъ не были выдаваемы воспитанникамъ безъ особыхъ письменныхъ разрѣшеній преподавателей и чтобы самыя разрѣшенія преподавателей были контролируемы ректоромъ семинаріи.

— Съ 18-го мая въ Надеждинскомъ родовспомогательномъ заведеніи начались выпускные экзамены. Ожидается весьма обширный выпускъ. За послѣдній годъ наблюдается притокъ на эти курсы болѣе интеллигентныхъ силъ, что объясняется закрытіемъ пріема на высшіе медицинскіе и бестужевскіе курсы.

— Мысль о созывѣ въ Россіи конгресса по техническому образованію въ 1888 году уже получила одобреніе въ принципѣ. Оуществленіе ея на средства казны поставлено лишь въ зависимость отъ согласія министерства финансовъ отпустить въ будущемъ году испрашиваемую учебнымъ вѣдомствомъ необходимую сумму на расходы по устройству конгресса — 10,000 р. Сумма эта испрашивается на покрытіе расходовъ по печатанію и разсылкѣ во всѣ страны приглашеній, программъ съ вопросами предварительныхъ докладовъ, протоколовъ и отчетовъ конгресса; на приглашеніе стенографовъ, знающихъ иностранныя языки; на содержаніе секретаріата при мѣстномъ организаціонномъ комитетѣ, составленномъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и нѣкоторыхъ частныхъ обществъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи спеціальныя школы и, наконецъ, неизбѣжныя при отдаленности и обширности Россіи, хотя и незначительныя облегченія пріезда въ Петербургъ и обратнаго отъѣзда членовъ конгресса.

— Въ Москвѣ устраивается постоянная ремесленная выставка и базаръ ремесленныхъ издѣлій, съ цѣлью устранить излишнихъ посредниковъ между ремесленниками-производителями и покупателями. Проектъ этихъ, несомнѣнно, полезныхъ учрежденій представленъ уже на утверженіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Надвяхъ близъ Дерпта положены первые рельсы строящейся рижско-псковской желѣзной дороги.

— На происшедшем надняхъ въ Варшавѣ собраніи сахарозаводчиковъ царства Польскаго постановлено немедленно вывезти за границу 2.200,000 пуд. наличнаго сахара, кромѣ 25 процентовъ въработаннаго сахара производства 1886—1887 года, которые должны быть вывезены согласно заключенной между сахарозаводчиками конвенціи.

— Въ селеніи Юзовкѣ (Екатеринославской губерніи) въ маѣ нынѣшняго года произошла стачка рабочихъ. Въ четырехъ верстахъ отъ Юзовки находятся угольные копи французскаго „горнаго и промышленнаго Общества“. Рабочіе его, недовольные администраціею (французами) за систематическое уменьшеніе заработной платы зимою и штрафы, давно уже поговаривали: „теперь намъ некуда дѣваться, будемъ работать, а лѣтомъ—поглядимъ“. Въ началѣ мая, забастовавъ, они въ числѣ 1,000 душъ явились въ контору и потребовали прибавки заработной платы; хотя имъ прибавка была обѣщана, но было уже поздно... Толпа хлынула на близъ лежащій пивной заводъ и, силою выпивъ около 300 ведеръ пива, бросилась разбивать близъ лежащіе кабаки. Разбивъ два изъ нихъ, находившихся въ стѣни, тысячная толпа хлынула, въ первомъ часу ночи, на новороссійскій заводъ (Юзовка), по пути разбивъ квартиру еврея-подрядчика, и и зажгъа два манежа надъ шахтами. Къ счастью, на заводѣ въ этотъ вечеръ шелъ любительскій спектакль, и администрація была въ сборѣ; вышедшіе изъ спектакля могли видѣть толпу, шествующую съ зажженными лампами, употребляющимися въ шахтахъ, и вооруженную кайлами и ломомъ. Администрація завода тотчасъ же распорядилась остановить заводъ и, вооруживъ своихъ рабочихъ, около 1,000 душъ, кольями и чѣмъ понало, выслала прогнать взбунтовавшихся рабочихъ; послѣдніе, добравшись до перваго кабака, стали уже разбивать его, но были прогнаны съ завода. На утро распространилась всеобщая паника, и евреи первые стали укладываться и уѣзжать. Прибывшимъ уѣзднымъ начальствомъ были вытребованы войска. Взбунтовавшіеся рабочіе, услыжавъ о требованіи войска, всѣ разбѣжались. 8 мая, утромъ, войска прибыли, и спокойствіе восстановлено. Вообще въ послѣднее время между горнорабочими замѣтны нѣкоторыя волненія, которымъ способствуетъ то обстоятельство, что, благодаря сокращенію работъ, много рабочихъ остались безъ работы, а какъ причина выставляется на видъ: нежеланіе набавлять на лѣто цѣну, по примѣру прошлыхъ лѣтъ.

— Въ Варшавѣ, по словамъ мѣстнаго „Дневника“, произошла стачка между мѣстными конно-желѣзными кондукторами, вызванная тѣмъ, что управленіе Общества издало новое постановленіе, по которому кондукторы, кромѣ возложенныхъ на нихъ обязанностей стрѣлочниковъ, должны были непрерывно втеченіе дня исполнять свои обязанности, не имѣя даже времени на обѣдъ. На поданное кондукторами въ правленіе коллективное прошеніе, въ которомъ они просили уменьшенія рабочихъ часовъ съ 18-ти на 12 и на двухъ-часовой отдыхъ впродолженіе дня, какъ необходимый для обѣда, правленіе отвѣтило согласіемъ и подписало ихъ требованія; послѣ этого, лишь въ 8½ час. утра вагоны были пущены въ движеніе.

— 18-го мая въ самомъ центрѣ города Костромы вспыхнулъ пожаръ. Огонь уничтожилъ очень много капитальныхъ зданій, въ числѣ которыхъ находятся Троицкая зимняя церковь и духовная консисторія, сгорѣвшая со всѣмъ своимъ архивомъ. Распространенію огня много способствовалъ бушевавшій все время вѣтеръ. По провѣркѣ оказалось, что сгорѣло 115 дворовъ, оба женскія монастыря и одна церковь. Убытка до двухъ милліоновъ. Для помощи открыть комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи губернатора и въ городской управѣ.

— Въ этомъ же мѣсяцѣ выгорѣлъ почти весь городъ Петровскъ, Саратовской губерніи. Въ результатѣ получилось слѣдующее: всего сгорѣло около 300 домовъ, въ томъ числѣ болѣе 20 каменныхъ, принадлежавшихъ мѣстному купечеству. Убытку понесено болѣе 400,000 руб. Большая часть домовъ въ центрѣ была застрахована въ акціонерныхъ обществахъ; значительные убытки потерпѣли отъ этого пожара общества: „Якорь“, „Саламандра“, „2-е Россійское Общество“ и проч.

— Сумма пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Н. В. Гоголю достигла 18,750 руб. 89 коп.

— По случаю наступленія лѣтняго времени дѣятельность русскаго географическаго Общества приостановлена, и обычныя собранія

и засѣданія возобновятся въ сентябрѣ или въ октябрѣ. Истекшій годъ былъ однимъ изъ особенно выдающихся годовъ для этого Общества. Съ нимъ совпало окончаніе такихъ научныхъ предпріятій, какъ семилѣтняя экспедиція въ экваторіальную Африку, совершенная В. В. Юнкеромъ, трехлѣтнее путешествіе по Китаю Г. П. Потанина, полярная экспедиція, имѣющая ближайшее отношеніе къ Обществу, хотя и предпринятая по порученію академіи наукъ и проч. Кромѣ того, въ этотъ же годъ задумано и уже начато выполненіемъ немало новыхъ обширныхъ экспедицій по всѣмъ отраслямъ географической науки. Къ 1887 году составъ Общества выражается слѣдующимъ образомъ: Августѣйшихъ особъ—14, отечественныхъ почетныхъ членовъ—21, иностранныхъ почетныхъ членовъ—4, членовъ-соревнователей—18, дѣйствительныхъ членовъ—578, членовъ-сотрудниковъ—146, членовъ-корреспондентовъ—27; всего 800 лицъ.

— Въ скоромъ времени, какъ сообщаетъ „Волжскій Вѣстникъ“, въ Казани открывается „Общество взаимнаго вспоможенія учителямъ и учительницамъ Казанской губерніи“.

— Въ Одессѣ, по сообщенію мѣстнаго „Листка“, проявился самоучка-механикъ, рабочій Табачниковъ. Онъ устроилъ небольшой локомотивъ, вполне удовлетворяющій своему назначенію. Изобрѣтатель, по своей бѣдности, продаетъ его за 75 руб. Все, чего онъ желаетъ и добивается,—это мѣста, гдѣ бы онъ могъ продолжать свое усовершенствованіе въ механикѣ.

— Г. Бенардосъ, малорусскій помѣщикъ, сдѣлалъ важное открытіе по обработкѣ желѣза: онъ открылъ, что при помощи Вольтовой дуги можно плавить желѣзо. Въ Россіи, однако, онъ не нашелъ средствъ для производства опыта и обратился за границу. Нынѣ патенты Бенардоса принадлежатъ Ротшильду и, какъ передаютъ газеты, для одной только Франціи привиллегія эта приобретена за 2 милліона франковъ.

— Только-что вышелъ первый выпускъ „Бюлетеня Международной Тюремной Комиссіи“, издаваемого на французскомъ языкѣ, подъ редакціей М. Н. Галкина-Враскаго. Въ „Бюлетенѣ“ помѣщаются представляющіе общій интересъ законы и правительственныя распоряженія касательно тюремнаго управленія, резюме статистическихъ свѣдѣній о тюрьмахъ, подготовительныя работы для будущаго тюремнаго конгресса въ С.-Петербургѣ, а также отчеты объ успѣхахъ тюремнаго дѣла въ различныхъ странахъ.

— Въ С.-Петербургѣ возникаетъ новое еженедѣльное иллюстрированное изданіе, на подобіе „Нивы“, подъ названіемъ „Сѣверъ“. Издателями выступаютъ, по свѣдѣніямъ „Новаго Времени“, гг. Соловьевъ и Гидичъ, бывшіе сотрудники г. Маркса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ** и **НОТЫ** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни публикованныя, по **столичной**—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МОРСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

ВЛАДИВОСТОКЪ

Въ 1887 году будетъ выходить по воскресеньямъ, по прежней программѣ, въ которую входятъ: телеграммы, правительственныя распоряженія, свѣдѣнія о морскомъ дѣлѣ на востокѣ, экономической отдѣлъ, хроника о явленіяхъ текущей жизни, корреспонденція изъ разныхъ мѣстъ, коммерческія извѣстія, фельетонъ, объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой и пересылкой: на годъ 11 р. 50 к., на 6 мѣс. 7 р., на 3 мѣс. 4 р.

Подписка принимается въ Владивостокѣ, въ конторѣ редакціи. Редакторъ-издатель Н. СОЛЛОГУЕВЪ.

При этомъ № рассылается „Краткій отчетъ Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ“.